

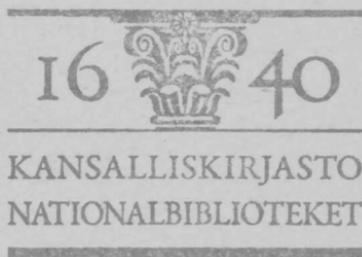
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Проф. Д. В. БУБРИХ

ЭРЗЯ-МОРДОВСКАЯ
ГРАММАТИКА
МИНИМУМ

(ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ)

МОРДОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1947

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Проф. Д. В. БУБРИХ

ЭРЗЯ-МОРДОВСКАЯ
ГРАММАТИКА
МИНИМУМ

(ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ)

МОРДОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1947

~~TUTKIMUSARKISTO~~
~~SUOMEN SUKU~~

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа заслуженного деятеля науки КФ ССР доктора филологических наук проф. Бубриха Д. В., ведущего советского специалиста по языкам финноугорской системы и одного из знатоков мордовских языков, предназначена как учебное пособие для студентов ВУЗ-ов и может служить руководством для преподавателей эрзянского языка техникумов и средних учебных заведений.

„Грамматика-минимум“ является кратким, конспективным пособием по фонетике и морфологии эрзянского языка, излагающим в сжатой, но предельно чёткой форме основные положения фонетики и морфологии, не претендуя на полное освещение затрагиваемых вопросов.

Между наличествующими требованиями, предъявляемыми ВУЗ-ами, преподавателями мордовских языков и практикой языкового строительства Мордовии, и их удовлетворением квалифицированным руководством ныне существует определённая брешь, заполнить которую и предназначена „Грамматика-минимум“ проф. Бубриха.

Существующие руководства по грамматике мордовских языков (М. Е. Евсевьев — „Основы мордовской грамматики“ — Москва, Центриздат, 1928 г., проф. Д. В. Бубрих — „Звуки и формы эрзянской речи“ — Москва, Центриздат, 1930 г.) ныне значительно устарели и представляют собой библиографическую редкость, а поэтому пользоваться ими не всегда представляется возможным. Кроме того, они написаны были до установления норм литературного мордовского языка и представляют собой в большей мере работы исследовательского характера, чем пособия для студентов или руководства для преподавателей. Задачей указанных работ явилась „помощь делу установления твердых норм литературной эрзянской речи... и помощь делу построения эрзянской грамматики в эрзянских категориях“ (Бубрих — „Звуки и формы эрзянской речи“, предисловие).

Что касается учебников по мордовским языкам для средних учебных заведений, издаваемых Мордгизом, то они не могут удовлетворять программным требованиям ВУЗ-ов как по построению, так и по содержанию.

В отличие от упомянутых работ „Грамматика-минимум“ проф. Бубриха отражает достижения советской науки о языке и

учитывает степень изученности мордовских языков за последние 15 лет.

По ряду вопросов проф. Бубрих даёт новое освещение, выдвигает новые принципы классификации языковых явлений, определяет и уточняет границы их распространения. Это касается склонения существительных, классификации глаголов, определения отименных и отглагольных форм, прилагательных, наречий и т. д.

В связи с выявлением ряда новых языковых явлений автор вводит некоторые новые термины, обозначающие эти явления.

Для обозначения формы имён существительных, стоящих в не падежей и чисел, равно как категории притяжательности и указательности, автор вводит понятие „абсолютной формы“. „Из соображений преимущественно педагогического порядка“ (Бубрих) автор вводит аккузатив, как падеж прямого дополнения, сходствующий в одних случаях с номинативом, а в других с генитивом. Узаконение этого падежа в мордовской грамматике диктуется синтаксисом мордовской речи. Наличие аккузатива как падежа прямого дополнения учитывалось Иосифом Синнеем и М. Е. Евсевьевым, но он был исключён из жардигмы склонения языковыми конференциями.

Вместо существующего различия неопределённого, определённого и притяжательного склонения проф. Бубрих даёт другое, а именно: различие основного, соответствующего традиционному неопределённому, притяжательного и указательного, соответствующих традиционному определённому, и притяжательного.

Указанные изменения в различии склонений проф. Бубрих обосновывает следующим образом: „формы основного склонения, поскольку дело касается нарицательных существительных, выступают как неопределённые формы („какой-то...“), а поскольку дело касается собственных существительных, как определённые. Формы указательного и притяжательного склонения выступают всегда как определённые формы. Таким образом различие склонений не совпадает с различием неопределённости и определённости“ (стр. 9).

Новое вводится автором и в классификацию местоимения. Вместо существующего понятия „возвратные местоимения“, автор вводит „усилительные личные местоимения“, используемые и в роли возвратных.

Среди глаголов автор выделяет отглагольные глаголы видовой направленности и отглагольные глаголы залоговой направленности. Как известно, языковая конференция 1938 года не могла принять по этому вопросу определённые решения.

То же относится к признанию герундиев на -мало, -мстэ, -мс, -мга и на-зъ.

Ряд вопросов морфологии, которые всегда вызывали сомнения в своей трактовке (прилагательные, наречия, послелог), в

работе проф. Бубриха получил свое освещение более полно и убедительно.

Особое решение находят в труде проф. Бубриха лативные формы на—в, темпоральные формы на—н (-нэ), комитативные формы на—нек (-нэк), представляющие собой падежеобразные формы существительных, приближающихся к наречиям.

То же касается генитивоподобных форм на—нь, инессивоподобных форм на—со(-сэ), компоративоподобных форм на-шка, абессивоподобных форм на—втомо,—втеме, представляющих особые падежеобразные формы существительных, приближающихся к прилагательным.

Более чётко, чем до сих пор, определяет проф. Бубрих отглагольные формы на—и (ы) и—иця (-ыця), которые языковой конференцией отнесены к причастиям настоящего времени. Формы на—и (ы) и—иця (-ыця) автор „Грамматики-минимум“ относит к категории отглагольных существительных, в своем развитии приближающихся к прилагательным.

„Грамматика-минимум“ чётко отражает особенности строя эрзянской речи: она построена в эрзянских категориях, а не в русских. Это выгодно отличает её от существующих учебников по эрзя-мордовскому языку.

Выход в свет книги проф. Бубриха будет встречен с большим интересом не только студентами и преподавателями мордовских языков, но и языковедами.

Редактор.

I. ФОНЕТИКА.

§ 1. Ударения как фонологической категории в эрзя-мордовском языке нет. Можно обходиться совсем без него или употреблять его на любом слого (не удлиняя гласного).¹⁾

§ 2. Состав фонем следующий.

Гласные:

Задние	А О У
Передние	— Е И

Е и И после твердых переднеязычных согласных приобретают относительно задний оттенок, в частности И оказывается сходным с русским Ы. После твердых заднеязычных и губных согласных Е и И не встречаются, так как эти согласные перед ними смягчаются (см. ниже).

Указанные гласные обозначаются в литературном письме русскими средствами, т. е. с помощью букв А и Я, О и Ё, У и Ю, Е и Э, И и Ы.

Согласные:

(Начало)	Заднеяз.	Среднеяз.	Переднеяз. основные
	—	—	
Твердые	Г К	—	Д Т Н Л Р
Мягкие	— —	Й	ДЬ ТЬ НЬ ЛЬ РЬ

¹⁾ В начале занятий по эрзя-мордовскому языку можно употреблять ударение последовательно на первом слого слова.

(Конец)	Переднеяз. свистящие	Переднеяз. шипящие	Губные —
Твердые	З С Ц	Ж Ш Ч	Б П М В
Мягкие	ЗЬ СЬ ЦЬ	— — —	— — — —

(Из этих согласных **Н** и **НЬ**, **Л** и **ЛЬ**, **Р** и **РЬ**, **М**, а также **Й**, **В** являются сонорными, а прочие шумными).

Задненебные и губные перед **Е** и **И** смягчаются.

Н перед заднеязычными имеет заднеязычный характер.

В перед согласными и в конце слова произносится как неслоговое **У**.

Указанные согласные обозначаются в литературном письме русскими средствами. Русскими средствами обозначается в частности мягкость согласных. Если подряд идет два (или больше) мягких переднеязычных согласных, то мягкость первого (или первых) из них, кроме однако **ЛЬ**, не обозначается, напр. *весть* (произн. *весьть*)—однажды, *стямс* (произн. *сьтымс*)—встать.

Все глухие согласные в начале слова, если предшествующее (без паузы) слово оканчивается на звонкий согласный, озвончаются, напр. *мон туян* (произн. *мон дуян*)—я уйду. Озвончаются также **ц**-овые согласные и **ч**, напр. *монь цёрам* (произн. вроде *монь дзьорам*)—мой сын; *сон чави* (произн. вроде *сон джави*)—он бьет.

Особо надо указать, что в конце именных и глагольных основ в литературном письме принято последовательно отмечать этимологические звонкие согласные, напр. *кардаст* (произн. *кардаст*)—дворы (от *кардаз*—двор), *кедьс* (произн. *кец*)—в руку (от *кедь*—рука), *кадсь* (произн. *каць*)—оставил (от *кадомс*—оставить).

Надо также указать, что в конце слова в литературном письме принято последовательно отмечать окончание-**т**(-ть), хотя в произношении оно после шумных смычных обычно опускается, напр. *пангт* (произн. *панк*)—грибы, *эрьктъ* (произн. *эрьк*) озера, *пандт* (произн. *пант*)—горы, *тешттъ* (произн. *тешть*)—звезды, *андт* (произн. *ант*)—накорми, *иля видтъ* (произн. *иля вить*)—не сей, *алов пандт* (произн. *алов пант*)—под гору.

§ 3. Большую роль играют в рамках простого слова следующие закономерности, составляющие разные стороны одной и той же широкой закономерности.

1) Если где-нибудь в слове имеется передний гласный, то ближайшее последующее **о** заменяется через **е** (**э**), напр.

кудо-до—о доме и *веле-де*— о селе, *кудо-со*— в доме, *веле-сэ*— в селе.

2) Если где-нибудь в слове, кроме начала, имеется мягкий согласный, то ближайшее последующее *о* заменяется через *е* (*э*), напр. *сур-до*—о пальце и *кар(ь)-де*—о лапте, *сур-со*—в пальце и *карь-сэ*—в лапте.

3) Если где-нибудь в слове имеется передний гласный, то ближайшие последующие не отделенные гласным *д, т, н, л, р* смягчаются, напр. *кудо-т*—дома и *веле-ть*—сёла, *кудо-до*—о доме и *веле-де* (с мягким *дь*)—о селе, *куло-тано*—умрем и *сизе-тяно* (с мягким *ть*)—устанем.

4) Если где-нибудь в слове, кроме начала, имеется мягкий согласный, то ближайшие последующие не отделенные гласным *д, т, н, л, р* смягчаются, напр. *сур-т*—пальцы и *кар(ь)-ть*—лапти, *сур-до*—о пальце и *кар(ь)-де* (с мягким *дь*)—о лапте, *кас-тано*—растем и *лис(ь)-тяно* (с мягким *ть*)—выходим.

Есть моменты, задерживающие действие указанных закономерностей.

Во-первых, *л* иногда задерживает переход предшествующего *о* в *е* и в то же время само противится переходу в *ль*, напр. *пизжол*—зеленоватый, *мазылгадомс*—похорошеть.

Во-вторых, твердые свистящие *з, с, ц* задерживают смягчение последующих согласных, а *ж, ш, ч* задерживают смягчение предшествующих *н* и *р*, напр., с одной стороны, *пикс-т*—веревки, *карькс-т*—бечевки, а с другой стороны, *кенжэ*—ноготь, коготь, *керш*—левый.

Есть и отдельные случаи уклонения от указанных закономерностей, напр. *азэ* (с *о* во втором слоге)—стулай.

Все четыре указанных закономерности имеют цепочный характер: *е* (*э*) и *дь, ть, нь, ль, рь*, получившиеся в силу их действия, сами в свою очередь действуют согласно им. Это не значит, что эти закономерности обязательно захватывают простое слово в целом: цепь может начинаться и с середины простого слова; кроме того, *а* (*я*) всегда обрывает цепь, напр. *велеванок*—по селу нашему, *кенгелетяно*—лжем.

Добавим, что все четыре указанных закономерности имеют односторонний характер: *о* и *д, т, н, л, р* в указанных условиях заменяются через *е* (*э*) и *дь, ть, нь, ль, рь*, но в то же время *е* (*э*) и *дь, ть, нь, ль, рь* возможны в любых условиях, напр. *парнэ*—жеребенок, *карь*—лапоть.

§ 4. Немаловажно учитывать, что шумные звонкие в положении между согласными заменяются через соответствующие шумные глухие, напр. от *андомс*—кормить образуется *антнемс*—кормить (длительно), от *панжомс*—открыть образуется *паншнемс*—открывать (длительно).

II. СКЛОНЕНИЕ.

§. 5. Склонение имен тройкое: *основное, указательное и притяжательное*. Формы основного склонения, поскольку дело касается нарицательных существительных, выступают как неопределенные формы („какой-то“...), а поскольку дело касается собственных существительных, как определенные. Формы указательного и притяжательного склонений выступают всегда как определенные формы. Таким образом различие склонений не совпадает с различием неопределенности и определенности.

В притяжательном склонении шесть рядов: „МОЙ“, „ТВОЙ“, „ЕГО(ЕЕ)“, „НАШ“, „ВАШ“, „ИХ“.

Весьма важно, что наряду с формами, имеющими то или иное определенное грамматическое качество, есть форма, никакого определенного грамматического качества не имеющая, — абсолютная форма. Она стоит вне падежей и соответственно не имеет никакого падежного оформления. Она стоит также вне чисел, чем и отличается от номинатива. Ей чужды моменты указательности и притяжательности, так что она примыкает к основному склонению.

Словарной формой является форма номинатива ед. ч. (или, если, ед. ч. нет, мн. ч.) основного склонения.

Приведем пример склонения (*мода*—земля, *ава*—мать).

Абсолютная форма: *мода*

Основное склонение:

Падежи ¹⁾	Осн. значение	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	кто, что	<i>мода</i>	<i>модают</i>
Аккузатив	кого, что		
Генитив	кого, чего		<i>модань</i>
Датив	кому, чему		<i>моданень</i>
Аблатив	откого, отчего		<i>модадо</i>
Инессив	оком, о чем		<i>модасо</i>
	вком, в чем		
Элатив	изкого, изчего		<i>модасто</i>
Иллатив	вкого, во что		<i>модас</i>
Пролатив	покому, почему		<i>модава</i>
Компаратив	ского, со что—		<i>модашка</i>
	величиной		
Абессив	безкого, без чего		<i>модавтомо</i>
Гранлатив	кем, чем— быть, стать.		<i>модакс</i>

¹⁾ Из соображений преимущественно педагогического порядка мы вводим в систему падежей *аккузатив*.

По линии определенности (у собственных существительных) аккузатив сходствует с генитивом и оба оканчиваются на *нь*.

Указательное склонение:

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>модась</i>	<i>модатне</i>
Аккузатив	} <i>моданть</i>	<i>модатнень</i>
Генитив		
Датив	<i>модантень</i>	<i>модатненень</i>
Аблатив	<i>модадонть</i> и т. д. (обычные оконч., в трансл. КСО-, плюс <i>ить</i> , однако:)	и т. д. (тне плюс обычные оконч., однако:)
Иллатив	сходен с дативом	сходен с дативом или <i>модатнес</i>

Притяжательное склонение:

Ряд „мой“:

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>модам</i>	<i>модан</i>
Аккузатив	} _____	
Генитив		
Датив	нет	
Аблатив	нет	
	<i>модадон</i>	
	и т. д. (обычные оконч., в трансл. КСО-, плюс <i>н</i> , однако:)	
Иллатив	<i>модазон</i>	

У существительных, обозначающих родственников и других близких лиц, аккузатив сходствует с генитивом и оба оканчиваются на *нь*, а датив оканчивается на *нень*, напр. *авань*, *аванень*.

Ряд „твой“:

Падежи	(Без различия чисел)
Номинатив Аккузатив	} <i>модат</i>
Генитив	
Датив	нет
Аблатив	нет
	<i>модадот</i>
	и т. д. (обычные оконч., в трансл. <i>ксо</i> плюс <i>т</i> , однако:)
Иллатив	<i>модазот</i>

У существительных, обозначающих родственников и других близких лиц, аккузатив сходствует с генитивом и оба оканчиваются на *ть*, а датив оканчивается на *ть*, напр. *авать*, *аватень*.

Ряд „его“:

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>модазо</i>	<i>моданзо</i>
Аккузатив	}	<i>моданзо</i>
Генитив		
Датив		<i>моданстэнь</i>
Аблатив		<i>модадонзо</i>
	и т. д. (обычные оконч., в трансл. <i>ксо</i> -, плюс <i>нзо</i> , однако:)	
Иллатив		<i>модазонзо</i>

Ряд „наш“:

Падежи	(Без различия чисел)
Номинатив Аккузатив	} <i>моданок</i>
Генитив	
Датив	нет
Аблатив	нет
	<i>модадонок</i>
	и т. д. (обычные оконч., в трансл. <i>ксо</i> -, плюс <i>нок</i> , однако:)
Иллатив	<i>модазонок</i>

Ряд „ваш“:

Падежи	(Без различия чисел)
Номинатив	<i>моданк</i>
Аккузатив	
Генитив	
Датив	
Аблатив	
Иллатив	и т. д. (обычные оконч., в трансл. ксо- , плюс нк , однако:) <i>модазонк</i>

Ряд „их“:

Падежи	(Без различия чисел)
Номинатив	<i>модаст</i>
Аккузатив	
Генитив	
Датив	
Аблатив	
Иллатив	и т. д. (обычные оконч., в трансл. ксо- , плюс ст , однако:) <i>модазост</i>

§ 6. Употребление абсолютной формы ограничено: она употребляется главным образом как форма существительного, зависящего от другого существительного, но иногда и в других случаях, однако всегда в обстановке той или иной зависимости. Как форма существительного, зависящего от другого существительного, она нередко „конкурирует“ с генитивом, а в других случаях она „конкурирует“ с генитивом всегда. Рассмотрение некоторых моментов употребления абсолютной формы поэтому удобно отложить до ознакомления с употреблением генитива (§ 7). Здесь мы остановимся лишь на следующих моментах.

Как форма существительного, зависящего от другого существительного, абсолютная форма употребляется и на приравнительных началах, и на неприравнительных. Пример одного рода: *сокиця тейтерь*—пахарь-девушка; тут девушка приравнивается к пахарю. Пример другого рода: *пандо пря*—гороголова (*вершина*); тут голова (*вершина*) к горе отнюдь не приравнивается. Следует отметить, что, с точки зрения мордов-

ской речи, связь на приравнительных началах существует, в частности, в случаях вроде *ведра ведь*—букв. ведро-вода, т. е. ведро воды (склонение: *ведра ведь, ведра ведень, ведра веднень, ведра ведте* и т. д.), *коморо салмукст*—букв. горсть—иглы, т. е. горсть игол (склонение: *коморо салмукст, коморо салмуксонь, коморо салмукснэнь, коморо салмуксто* и т. д.). При связи на приравнительных началах абсолютная форма никогда не „конкурирует“ с генитивом. Она „конкурирует“ с генитивом только при связи на неприравнительных началах.

„Конкуренция“ абсолютной формы с генитивом при связи на неприравнительных началах выражается прежде всего в том, что по линии определенности (в частности в плане указательного и притяжательного склонений) вместо абсолютной формы всегда появляется генитив. Пример: *пандо пря*—горо-голова (*вершина*), однако *пандонть прязо*—горы-той голова-ее (*вершина*). Есть и другие выражения „конкуренции“ абсолютной формы с генитивом.

§ 7. Употребление надежей следующее:

1) **Номинатив** употребляется как падеж подлежащего, а также, часто, как падеж именной части составного сказуемого.

2) **Аккузатив** употребляется как падеж прямого дополнения, а также на вопрос „как далеко—идти,“ напр. *молемс кавто вайгельбетъ*—идти две версты, и на вопрос „как долго“, напр. *молемс кавто част*—идти два часа. З а м е т и м: *вейке раз*—один раз, *кавто разт*—два раза и т. д.

3) **Генитив** употребляется сложно, в весьма разнородных случаях. Ниже мы перечисляем случаи употребления генитива и вместе с тем указываем, когда и в каких пределах с генитивом в рамках основного склонения по линии неопределенности „конкурирует“ абсолютная форма.

Важнейший случай генитива—генитив при других существительных. „Конкуренция“ абсолютной формы с генитивом в этом случае выражена очень четко. Преобладает абсолютная форма. Генитив выступает (если не говорить о генитиве по линии определенности) при трех условиях. Одно условие: генитив имеет при себе определение, напр. *сэрей пандонь пря*—высокой горы голова (*вершина*). Другое условие: генитив представляет собою название активного обладателя-человека, напр. *учителень кудо*—учителя дом; это условие факкультативно распространяется на пассивного обладателя-человека, напр. *тейтерень пря* (при *тейтерь пря*)—девушки голова, и даже на пассивного обладателя-животное, напр. *уронь пуло* (при *ур пуло*)—белки хвост. Третье условие: генитив служит для обозначения действителя (в непереходном

действию) или прямого объекта действия (в переходном действии), напр. *чинь стямо*—солнца вставание (*восход*), *моронь морамо*—песни пение; при этом условии дело не обходится без изъятий в пользу абсолютной формы.

Следующий случай генитива—генитив в связи с послелогами. Упомянутая „конкуренция“ в этом случае выражена очень ярко. Преобладает абсолютная форма, напр. *пандо ало*—под горою. Генитив (если не говорить о генитиве по линии определенности) употребляется лишь в связи с некоторыми отдельными послелогами, напр. *пандонь кувалт*—про гору.

Дальнейший случай—генитив при *кондямо*—(кому-либо, чему-либо) подобный, напр. *овтонь кондямо*—медведю подобный.

Еще случай—генитив при герундиях, включая герундий на *зь* (приблизительно соответствующий русским деепричастиям). Генитив тут служит для обозначения действующего (в непереходном действии) или прямого объекта действия (в переходном действии), напр. *чинь стязь*—букв. солнца встав (т. е. когда солнце встало), *нумолонь кундазь*—зайца поймав. Дело не обходится без изъятий в пользу абсолютной формы.

Еще случай—генитив при пассивных причастиях законченного действия на *вт, вть*. Генитив тут служит для обозначения действующего, напр. *тейтерень сокавт пакся*—девушкой вспаханное поле.

Встречается генитив и при инфинитивах на *мо, ме*. В этом случае он обозначает прямой объект действия, напр. *карман моронь морамо*—букв. стану песни петь. Надо однако сказать, что в этом случае чаще встречается аккузатив, напр. *карман морамо моро*—стану петь песню.

Совершенно особо стоит генитив на вопрос „у кого, у чего—имеется и т. п.“ В этом случае он употребляется обычно по линии определенности. Пример: *учителенть ульнесь вадря кудозо*—у учителя-этого был хороший дом-его.

Генитив во всех случаях, кроме последнего (на вопрос „у кого, у чего—имеется и т. п.“) стоит перед словом, от которого он зависит или которое определяет его употребление.

4) **Датив** употребляется: а) на вопрос „к кому, к чему“, напр. *модемс тетянь*—пойти к отцу; б) на вопрос „кому, чему“ или „для кого, для чего“, напр. *максомс книгат эйкакшнень*—дать книги детям, для детей.

5) **Аблатив** употребляется: а) на вопрос „от кого, от чего—отдалиться, отделиться и т. п.“, напр. *явомс тетядо*—отделиться от отца, *тетядо башка*—от отца отдельно (или: кроме отца); б) на вопрос „(начиная) от чего, с чего“ применительно к месту и времени, напр. *прядо пилькс*—с головы

до ног, *чоподадо чоподас*—от темноты до темноты; в) на вопрос „отчего“ напр. *пушкань вайгельде пилень а марить*—от голоса пушки уши-мои не слышат; г) на вопрос „за что—наказать, мстить и т. п.“, напр. *кеж пандомс обидадо*—гнев платить (мстить) за обиду; д) на вопрос „за что—купить, продать и т. п.“, напр. *рамамс книга вете целковойде*—купить книгу за пять рублей; е) на вопрос „за что—схватить и т. п.“, напр. *кундамс нумоло пиледе*—схватить зайца за уши; ж) на вопрос „относительно кого, чего“, „о ком, о чем“, напр. *кортамс войнадо*—говорить о войне; з) на вопрос „по отношению к кому, чему, сравнительно с кем, чем“, напр. *чувтось кудодо сэрей*—дерево-это по сравнению с домом высокое, выше дома, *роботадо икеле*—по сравнению с работой прежде, прежде работы, до работы, *роботадо мейле*—по сравнению с работой после, после работы; и) на вопрос „в отношении чего“, напр. *сон внев теладо*—он силен в отношении тела, телом; й) в различных случаях для обозначения того, от чего отказываются, что прекращают, чего избегают, чего боятся и т.п., напр. *лоткамс морамодо*—прекратить пение, *пелемс кискадо*—бояться собак, собаки; к) в различных случаях для обозначения того, от чего берут часть, что вводят в действительную ситуацию частично (особенно о предметах еды и питья), напр. *ярсамс умарьде*—поесть ягод, яблок, *симемс винадо*—попить вина; л) в различных случаях для обозначения того, чем наполняют и т. п., напр. *пештямс винадо*—наполнить вином, *пешксе винадо*—полный вина, ср. *ламо ломанде*—много людей и т. п.

По поводу аблатива при сравнении (з) заметим, что в мордовской речи открывается возможность обходиться вовсе без степеней сравнения. Говорят *кудодо сэрей*—по сравнению с деревом высокий, выше дерева, *весемедэ сэрей*—по сравнению со всеми высокий, выше всех, самый высокий (а если объект сравнения не указывается, *седе сэрей*—букв. по сравнению с тем высокий, т. е. сравнительно высокий, выше).

б) **Инессив** употребляется: а) на вопрос „в ком, в чем“ или, если не делается упора на внутренне-местный характер, „где“, напр. *кудосо*—в доме, *эземсэ*—на скамье; б) в различных случаях для обозначения орудия или средства, напр. *чавомс палкасо*—бить палкой, *орчамс сиясо*—одеться в серебро (серебром), *налксемс бабкасо*—играть в бабки, *самс тетянь приказсо*—притти по приказу отца, *самс лишмесэ*—приехать на лошади.

Совершенно особо стоит употребление инессива в роли заместителя аккузатива, практикующееся при условии, если существительное идет по линии определенности, напр. *неян Тянясо* (при *неян Тянянь*)—я вижу Тяню, *неян лишмесэнь* при *неян лишмень*)—я вижу лошадь-эту.

7) **Элатив** употребляется: а) на вопрос „из кого, из чего“ или, без упора на внутренне-местный характер, „откуда“, напр. *кудосто*—из дома, *эземстэ*—со скамьи; б) на вопрос „когда“, напр. *недлѣчистэ*—в воскресенье, *тетянь пингстэ*—во время отца, при отце. Нередко элатив замещает аблатив. Имея дело с элативом, надо иметь в виду, что вопрос „откуда“ по-мордовски ставится чаще, чем по-русски, напр. *муемс вирьстэ*—букв. найти из леса.

8) **Иллатив** употребляется: а) на вопрос „в кого, во что“ или, без упора на внутренне-местный характер, „куда“, напр. *кудос*—в дом, *эземс*—на скамью; б) на вопрос „кончая чем, до чего“ применительно к месту и времени, напр. *прядо пилькс*—с головы до ног, *чоподадо чоподас*—от темноты до темноты; в) на вопрос „в течение какого времени“, напр. *стан панар кавто чис*—сошью рубаху в течение двух дней, в два дня; г) на вопрос „ради чего“, напр. *молян умарьс*—пойду ради ягод, за ягодами, *тердян пачалксес*—приглашу ради блинов, на блины, *сан помоцес*—приду ради помощи, на помощь, *аволь беряньс нолдатан*—не ради дурного, не на дурное отпускаю тебя; д) на вопрос „обо что—ударить и т. п.“, напр. *пильгем кевс томбия*—ногу-мою о камень я ушиб; е) на вопрос „на что“, привязать и т. п., напр. *скалом пиксэс сотья*—корову-мою на веревку я привязал; ж) в различных случаях для обозначения того, к чему годятся и т. п., напр. *маштомс грамотас*—букв. уметь в грамоту. Имея дело с иллативом, надо иметь в виду, что и вопрос „куда“ по-мордовски употребляется чаще, чем по-русски, напр. *кадомс вирьс*—букв. оставить в лесу, *ваямс лейс*—букв. утонуть в реку, *лепиямс качамос*—букв. задохнуться в дым.

9) **Пролатив** употребляется: а) на вопрос „по кому, по чему“, напр. *молемс киява*—идти по дороге; б) на различные местные и временные вопросы, если имеется в виду разбросанность действия по месту или по времени, напр. *сынъ эрить велева*—они живут по деревням (где?), *стякшнынь чоподава*—зорява—я вставал по темнотам, по зорям (когда?); в) на вопрос „через что—войти, выйти и т. п.“, напр. *лисемс ортава*—выйти через ворота, в ворота; г) на вопрос „по что“, напр. *кумажва*—по колено.

10) **Компаратив** употребляется на вопрос „с кого, со что—величиной“, напр. *кудось пандошка*—дом-этот с гору.

11) **Абессив** употребляется на вопрос „без кого, без чего“, напр. *сельмевтеме*—без глаз.

12) **Транслатив** употребляется: а) на вопрос „кем, чем—быть, стать, сделаться и т. п.“, напр. *служамс учителькс*—служить учителем, *теевемс робочейкс*—стать рабочим; б) на воп-

рос „как кто, как что“ (сравнение), напр. *кискакс сизинь*—как собака я устал. Заметим: *эрзякс*—по-эрзянски и т. п.

§ 8. Употребление чисел, поскольку они различаются, в общем то же, что в русском языке.

По-особому поставлены числа при количественных счетных словах. Обычно в связи с названиями чисел первого десятка, кроме 1, а также с составными названиями чисел, заканчивающимися соответствующим образом, существительное употребляется во множественном числе, напр. *кавто целковойть*—2 рубля, *комсь кавто целковойть*—22 рубля, но в связи с остальными названиями чисел существительное употребляется в единственном числе, напр. *кемгавтово целковой*—12 рублей, *комсь целковой*—20 рублей. Если название числа получает суффикс *шка*, постройка существительного в единственном числе становится общим правилом, напр. *кавтошка целковой*—с 2 рубля, приблизительно 2 рубля.

Есть один случай, когда множественное число употребляется не по своему основному назначению. Это построения вроде *атят—бабат*—дед и баба. Тут множественное число становится средством показа сочинительной связи слов. Оно, собственно говоря, даже перестает быть множественным числом как таковым. Поэтому оно в данном употреблении способно переноситься за пределы существительных, напр. *вереть алот ульцява*—букв. по верхней и нижней улицам.

§ 9. Указательные формы употребляются (обязательно, впрочем, лишь у нарицательных существительных) тогда, когда дело касается уже известного или в данный момент указываемого предмета, напр. *атясь тусь*—дед-этот ушел, *овтось!*—медведь! (восклицание при обнаружении медведя, заключающее в себе указание), „*Сельсоветсь*“—„Сельсовет“ (вывеска, заключающая в себе указание).

Указательные формы (обязательные только по отношению к нарицательным именам) обычны в некоторых синтаксических позициях: в позиции подлежащего (если мысль отправляется от него), напр. уже приведенное *атясь тусь*—старик-этот пошел, и в позиции дополнения на вопрос „у кого, у чего—имеется и т. п.“ (если мысль отправляется от него), напр. *учительнь вадря кудозо*—у учителя-этого хороший дом.

§ 10. Притяжательные формы встречаются в связи с генитивами личных местоимений (*монь*—мой, *тонть* или *тонь*—твой, *сонзэ*—его, *минек*—наш, *тынк*—ваш, *сынст*—их), напр. *монь кудом вадря*—мой дом-мой хорош, *монь ульнесь вадря кудом*—у меня был хороший дом-мой, а равным образом в связи с генитивом существительного, если последний идет по линии

определенности, напр. *учителеньт кудозо вадря*—учителя-этого дом-его хорош, *учителеньт ульнесь вадря кудозо*—у учителя-этого был хороший дом-его. Генитив личного местоимения, если не подчеркивается, легко опускается, напр. *кудом вадря*—дом-мой хорош, *ульнесь вадря кудом*—был хороший дом-мой.

Употребление притяжательных форм вообще необязательно. Оно обязательно только в двух случаях: во-первых, в случае опущения генитива личного местоимения и, во-вторых, в случае, если генитив, с которым они связаны, отвечает на вопрос „у кого, у чего“.

Иногда притяжательные формы „его“ употребляются в значении указательных, напр. *чизэ*—солнце-это, день-этот.

§ 11. Окончания форм склонения требуют следующих указаний (кроме содержащихся в § 3).

В дативе после твердых переднеязычных, исключая шипящие, выступает *нэнь*, напр. *вал-нэнь*—слову.

В аблативе после глухих согласных, а также после *д* (*дь*) выступает *то* (*те*) и т. п., напр. *ёвкс-то*—о сказке, *кед(ь) - те*—о руке.

В пролативе после звонких согласных выступает *га*, напр. *вирь-га*—по лесу, а после глухих согласных *ка*, напр. *суркс-ка*—по кольцу. Особый случай: *ки-я-ва*—по дороге (от *ки*—дорога).

В абессиве после согласных выступает *томо* (*теме*) и т. п., напр. *сур-томо*—без пальцев.

В указательных формах множественного числа после твердых переднеязычных, исключая шипящие, выступает *тнэ*, напр. *вал-тнэ*—слова-эти (ср. выше о дативе).

§ 12. Основы форм склонения требуют следующих указаний.

Если основа оканчивается на *о*, *е*, то нередко эти *о*, *е* выпадают перед *с*-овыми окончаниями внутренне-местных падежей (однако, не перед *з*-овым окончанием иллатива в притяжательном склонении) и перед *т*-овыми окончаниями форм множественного числа. Выпадение происходит после сочетаний двух согласных, из которых второй шумный (кроме сочетаний *кс*, *кш*), напр. *кург-со*—во рту, *кург-сто*—изо рта, *кург-с*—в рот, *кург-т*—рты (от *курго*), *эрьк-сэ*—в озере и т. д. (от *эрьке*), *кард-со*—в конюшне и т. д. (от *кардо*), *пейшь-сэ*—в орехе и т. д. (от *пейше*), даже после одиночных *к*, *п*, напр. *пек-сэ*—в животе и т. д. (от *пекэ*), *зеп-сэ*—в кармане и т. д. (от *зепэ*), кроме того, после отдаленного от начала слова *р*, напр. *узерь-сэ*—топором и т. д. (от *узере*), наконец, в некоторых отдельных словах после *м*, именно *пот-со*—в нутре, внутри (от *потмо*), *сельм-сэ*—в глазу и т. д., *сель-ть*—глаза (от *сельме*), *каштом-со*

или *каштом-со*—в печи и т. д., *каштом-т* или *каштомо-т*—печи, *утом-со* или *утом-со*—в амбаре и т. д., *утом-т* или *утомо-т*—амбары, *суетем-сэ*—решетом и т. д. (от *суетеме*), *сурсем-сэ*—гребешком и т. д. (от *сурсеме*). Особо стоит *тундо-со* в весне и т. д. и *чевге-сэ*—в калине и т. д., где нет ожидаемого выпадения гласного.

Если основа оканчивается на согласный, то 'в некоторых формах в конце основы оказывается распространительный гласный *о*, *е*. Это бывает всегда в номинативе ед. ч. указательного склонения, напр. *суро-сь*—палец-этот (от *сур*), всегда в номинативе обоих чисел притяжательного склонения, напр. *суро-м*—палец-мой, *суро-н*—пальцы-мой, *суро-т*—палец-твой, пальцы-твой, *суро-зо*—палец-его, *суро-нзо*—пальцы-его и т. д., и в сходных формах аккумулятива, всегда в генитиве (за исключением генитива мн. ч. указательного склонения на *тне-нь*), напр. *суро-нь*—пальцы, пальцев, *суро-нть*—пальца-этого, *суро-нзо*—пальца-его, пальцев-его, и в сходных формах аккумулятива, всегда в иллативе притяжательного склонения, напр. *суро-зон*—в палец-мой, в пальцы-мой, *суро-зот*—в палец-твой, в пальцы-твой, *суро-зонзо*—в палец-его, в пальцы-его и т. д. после свистящих и шипящих в иллативе основного склонения, напр. *ошо-с*—в город (от *ош*), после всех шумных согласных в компаративе и транслативе, напр. *ошо-шка*—с город, *тарадо-шка*—с ветвь (от *тарад*), *ошо-кс*—городом, *тарадо-кс*—ветвью.

У существительных с неодносложной основой на *з*, если эти существительные обозначают пустые внутри предметы или орудия, это *з* перед *с*-овыми окончаниями внутренне-местных падежей (однако не перед *з*-овым окончанием иллатива притяжательного склонения) заменяется через *й*, напр. *кардай-сэ*—во дворе, *кардай-стэ*—из двора, *кардай-с*—во двор (от *кардаз*), *тарвай-сэ*—серпом (от *тарваз*).

У существительных с основой на *н* (*нь*) это *н* (*нь*) перед *т* (*ть*)-овыми окончаниями множественного числа переходит по ассимиляции в *т* (*ть*), после чего из двух *т* (*ть*) остается только одно, напр. *сат*—жилы, *сатнэ*—жилы-эти (от *сан*), *ломать*—люди, *ломатне*—люди-эти (от *ломань*).

§ 13. Есть ряд случаев употребления существительных, когда они, не отрываясь от категории существительных, все же приближаются к наречиям или к прилагательным. Они не отрываются от категории существительных в частности потому, что сохраняют способность иметь при себе определения. Они приближаются к наречиям или прилагательным в связи с тем, что замыкаются в рамки основного склонения (по линии неопределенности) и оказываются вне числовых различий.

К наречиям приближаются следующие падежеподобные формы существительных.

1) Лативные формы на *в* (всегда с гласным перед *в*). Эти формы отвечают на вопрос „в направлении к чему“ напр. *кудо-в*—в направлении к дому, домой, *ошо-в*—в направлении к городу, в город (от *ош*). Определения встречаются нередко (од базаров—в направлении к новому базару, на новый базар и т. п.).

2) Темпоральные формы на *не* (после твердых переднеязычных согласных, исключая шипящие,—*нэ*). Эти формы отвечают на вопрос „когда“, напр. *те шкане*—в это время, *истямо пиземне*—в такой дождь (от *пиземе*), *истямо якшамне*—в такой мороз, *омбоце базарнэ*—во второй базар, т. е. во второй базарный день. Определения выступают совершенно обязательно.

3) Комитативные формы на *нек* (после твердых переднеязычных согласных, исключая шипящие,—*нэк*). Эти формы употребляются чаще всего на вопрос „вместе с кем, с чем“, причем обычно выступают в паре, напр. *туть скалнэк-ревенек*—пошел вместе и с коровами, и с овцами. Если пары нет, применяется нормальное *мезнек*, напр. *туть скалнэк-мезнек*—букв. пошел и с коровами, и с чем (еще там), т. е. и с коровами, и со всем прочим. Вне пары данные формы выступают, если речь идет о коллективе, напр. *веленек туть*—вместе со всем селом пошли, всем селом пошли, или если речь идет о посудине и т. п., где помещается что-либо, напр. *максты умарть ваканнек*—дали ягоды, яблоки вместе с чашкой. В паре эти формы могут заменять номинатив и аккузатив, напр. *атянек-бабанек сэредить*—и дед, и баба болеют (ср. *атят бабат сэредить*—дед-баба болеют, дед и баба болеют), *рамась скалнэк-ревенек*—купил и коров, и овец, *сэреди кизэнек теленек*—болеет и лето, и зиму. Определения встречаются (*весе веленек туть*—вместе со всем селом пошли, всем селом пошли).

К прилагательным приближаются многие падежеобразные формы существительных, зависящие от других существительных. Они формально совпадают с падежными формами, но не могут быть признаны таковыми, так как замыкаются в рамки основного склонения (по линии неопределенности) и оказываются вне числовых различий. Частично они имеют и особое значение. Особенно важны следующие.

1) Генитивоподобные формы существительных на *нь*. Они употребляются главным образом для обозначения особенностей предмета, обусловленных местом, напр. *ошонь ломань*—города, городской человек, или временем, напр. *тундонь моро*—весны, весенняя песня, а также для обозначения материала, напр. *кевень сэдь*—(из) камня, каменный мост. Определения при таких генитивоподобных формах существительных встречаются.

2) Инессивоподобные формы существительных на *со, сэ*. Они употребляются, во-первых, для обозначения местонахождения предмета, напр. *паксясо лато*—в поле, полевой навес, и, во-вторых, для обозначения объекта пассивного обладания, напр. *понасо гуй*—с волосами, волосатый змей. Определения встречаются особенно часто во втором случае (*сисем прясо гуй*—с семью головами, семиглавый змей и т. п.).

3) Компаративоподобные формы существительных на *шка*. Пример: *пандошка кудо*—с гору, горopodobный дом. Определения встречаются.

4) Абессивоподобные формы существительных на *втомо, втеме* и т. д. Пример: *сельмевтеме тейтерь*—без глаз, безглазая девушка. Определения встречаются.

§ 14. Для показа отношений между предметами, кроме падежей и падежеобразных форм, используются еще сочетания с послелогоми. В связи с послелогоми существительные выступают в абсолютной форме или генитиве (см. §§ 6 и 7).

Весьма существенно, что послелогом могут получать притяжательную суффиксацию. Это возможно в двух случаях. Во-первых, если в связи с послелогом находится существительное, снабженное притяжательной суффиксацией, последняя может переноситься на послелог, напр. *кудо алонзо* (при *кудонзо ало*)—под домом-его. Заметим постановку притяжательной суффиксации: *кудо алон, кудо алот, кудо алонзо, кудо алонок, кудо алонк, кудо алолт*. Если послелог оканчивается на *в*, то последнего перед притяжательной суффиксацией не оказывается, напр. *кудо удалонзо*—за дом-его (ср. *кудо удалов*—за дом). Во-вторых: если в связи с послелогом находится личное местоимение, последнее может заменяться соответствующей притяжательной суффиксацией послелога, напр. *алонзо* (при *сонзэ ало*)—под ним. Постановка притяжательной суффиксации та же, что в первом случае.

Выделяются послелогом, которые по значению равносильны надежным окончаниям. Они используются только в том случае, если существительное идет по линии определенности. К ним относится инессивный послелог *эйсэ*, широко используемый и как аккузативный послелог, напр. *кудонть эйсэ* при *кудосонть*—в доме-этом, а также при *кудонть*—дом-этот, элативный послелог *эйстэ*, напр. *кудонть эйстэ* при *кудостонть*—из дома-этого, иллативный послелог *эйс* (при притяжательной суффиксации—*эззэ*), напр. *кудонть эйс* при *кудонть*—в дом-этот, пролативный послелог *эзга*, напр. *кудонть эзга* при *кудованть*—по дому-этому, компаративный послелог *эйшка*, напр. *кудонть эйшка* при *кудошканть*—с дом-этот, а также транслативный послелог *ладсо*, напр. *кудонть ладсо* при *кудоксонть*—домом-этим.

§ 15. Как есть случаи, когда перед нами не падежи, а падежеподобные формы (см. § 13), так есть и случаи, когда перед нами

не сочетания с послелогоми, а сочетания с послелогоподобными словами. Такие сочетания по качеству приближаются к прилагательным. Пример: *столь эхсэ ломань*—за столом, застольный (букв.) человек.

Обычно послелогоподобные слова формально не отличаются от послелогов. Однако есть одно такое слово, формального соприкосновения с послелогоми не имеющее, именно *кондямо*—(кому-либо, чему-либо) подобный. Пример употребления: *овтонь кондямо ломань*—медведю подобный человек.

§ 16. Личные местоимения (употребляемые по отношению к людям) склоняются своеобразно.

Форм склонения в собственном смысле этого слова немного:

Падежи	<i>Я</i>	<i>Ты</i>	<i>Он (она)</i>
Номинатив	<i>мон</i>	<i>тон</i>	<i>сон</i>
Аккузатив	<i>монь</i>	<i>тонть, тонь</i>	<i>сонзэ</i>
Генитив			
Датив	<i>монень</i>	<i>тонеть</i>	<i>сонензэ</i>
Аблатив	<i>мондень</i>	<i>тондеть</i>	<i>сондензэ</i>
Абессив	<i>мондедень</i>	<i>тондедеть</i>	<i>сондедензэ</i>
	<i>монтемень</i>	<i>тонтемень</i>	<i>сонтемензэ</i>
Падежи	<i>Мы</i>	<i>Вы</i>	<i>Они</i>
Номинатив	<i>минь</i>	<i>тынь</i>	<i>сынь</i>
Аккузатив	<i>минк</i>	<i>тынк</i>	<i>сынст</i>
Генитив			
Датив	<i>миненк</i>	<i>тыненк</i>	<i>сынненст</i>
Аблатив	<i>минденк</i>	<i>тынденк</i>	<i>сынденст</i>
Абессив	<i>миндеденк</i>	<i>тындеденк</i>	<i>сындеденст</i>
	<i>минтеменк</i>	<i>тынтеменк</i>	<i>сынтемест</i>

К этим формам прибавляется множество форм, построенных на базе послелогов, напр. *алон*—подо мною, *алот*—под тобою, *алонзо*—под ним, *алонок*—под нами, *алонк*—под вами, *алост*—под ними.

Такие формы используются и для заполнения того, чего в

склонении недостает: по линии инессива (и аккузатива) *эйсэнь* — во мне (и меня) и т. д., по линии элатива *эйстэнь* — из меня и т. д., по линии иллатива *эззэнь* — в меня и т. д., по линии пролатива *эзган* — по мне и т. д., по линии компаратива *эйшкан* — с меня и т. д. По линии транслатива говорят *моньладсо* — мною и т. д. Формы *моньсэнь* и т. д. *моньстэнь* и т. д., *монезэнь* и т. д., *моньган* и т. д., *монькшан* и т. д., *моньксэнь* и т. д. встречаются очень редко.

Особо нужно указать формы датива (параллельные указанным), построенные на базе исчезнувшего послелого *тэнь* — к: *тэнь* — мне, *тэнтэ* — тебе, *тэнтээ* — ему, *тэнек* — нам, *тэнек* — вам, *тэнест* — им.

§ 17. Усилительные личные местоимения (употребляемые тоже по отношению к людям) склоняются тоже своеобразно.

Форм склонения в собственном смысле этого термина тоже немного:

Падежи	Я сам (сама)	Ты сам (сама)	Он сам (она сама)
Номинатив	<i>монсь</i>	<i>тонсь</i>	<i>сонсь</i>
Аккузатив	<i>монсэнь</i>	<i>тонсэть</i>	<i>сонсензэ</i>
Генитив	<i>монстэнь</i>	<i>тонстэть</i>	<i>сонстензэ</i>
Датив	<i>монстедэнь</i>	<i>тонстедэть</i>	<i>сонстедензэ</i>
Аблатив	<i>монстемень</i>	<i>тонстемень</i>	<i>сонстемензэ</i>
Абессив			
Падежи	Мы сами	Вы сами	Они сами
Номинатив	<i>минсь</i>	<i>тынсь</i>	<i>сынсь</i>
Аккузатив	<i>минсенек</i>	<i>тынсенек</i>	<i>сынсест</i>
Генитив	<i>минстенек</i>	<i>тынстенек</i>	<i>сынстест</i>
Датив	<i>минстеденек</i>	<i>тынстеденек</i>	<i>сынстедест</i>
Аблатив	<i>минстеменек</i>	<i>тынстеменек</i>	<i>сынстемест</i>
Абессив			

Вместо указанных форм, кроме номинатива, могут употребляться и формы, начинающиеся на *эс* (ь); аккузатив и генитив *эсэнь*, *эсэть*, *эсензэ* и т. д., датив *эстэнь*, *эстэть*, *эстензэ* и т. д., аблатив *эстедэнь*, *эстедэть*, *эстедензэ* и т. д., абессив *эстемень*, *эстемень*, *эстемензэ* и т. д.

Для заполнения того, чего нехватает, используются послелоги: *монсень эйсэ, тонсеть эйсэ, сонсензэ эйсэ* и т. д. и т. п. (или *эсень эйсэ, эсеть эйсэ, эсензэ эйсэ* и т. д. и т. п.).

Усилительные личные местоимения могут использоваться и в роли возвратных. В этом случае аккузатив заменяется через *эсь прям*—свою голову-мою, *эсь прят*—свою голову-твою, *эсь прянзо*—свою голову-его и т. д.

§ 18. Счетные личные местоимения (употребляемые тоже по отношению к людям) выступают обычно лишь в номинативе. Это: *ськамон*—я один (одна), *ськамот*—ты один (одна), *ськамонзо*—он один (она одна), *ськамонок*—мы одни, *ськамонк*—вы одни, *ськамоств*—они одни и рядом *ськамнень*—я одишенок (одишенька) и т. д.; *кавонек*—мы вдвоём, *кавоненк*—вы вдвоём, *кавонест*—они-вдвоём; *колмонек*—мы втроём, *колмоненк*—вы втроём, *колмонест*—они втроём и т. п.

§ 19. Указательные местоимения *те*—этот (мн. ч. *неть, нетне*), *се*—тот (мн. ч. *сеть, сетне*), *тона* (мн. ч. *нонат, нонатне*)—тот отдалённый, а равным образом *тевате*—вот этот (мн. ч. *неватеть, неватетне*), *севате*—вон тот (мн. ч. *севатеть, севатетне*) и *теке*—именно этот, только этот (мн. ч. *некеть, некетне*), *секе*—именно тот, только тот (мн. ч. *секеть, секетне*) склоняются обычно, причём идут по линии определённости, которая в косвенных падежах множественного числа подчёркивается указательным склонением. В тех случаях, когда имеется послелог, равносильный падежному окончанию, в единственном числе используется обязательно такой послелог: *тень эйсэ*—в этом и т. д. и т. п.

Местоимение *се* (мн. ч. *сеть, сетне*) выступает и в роли личного местоимения по отношению к животным и неживым предметам.

Указанное касается перечисленных местоимений, поскольку они являются эквивалентами существительных. Поскольку они оказываются эквивалентами прилагательных, они не изменяются.

§ 20. Вопросительное местоимение *ки*—кто (множ. ч. *кить*) склоняется по нормам основного склонения, причём идет по линии определённости. В тех случаях, когда имеется послелог, равносильный падежному окончанию, используется обязательно такой послелог: *кинь эйсэ*—в ком и т. д.

Вопросительное местоимение *мезе*—что (мн. ч. *мезть*) склоняется по нормам основного склонения, причём идёт по линии неопределённости. Основа не во всех падежах сохраняет один и тот же вид: ном. и акк. *мезе* (мн. ч. *мезть*), ген. *мезень*, дат. *мезнень*, абл. *мезде*, инесс. *мейсэ*, элат. *мействэ*, иллат. *мейс*, пролат. *мезьга*, комп. *мезешка*, абесс. *мезевтеме*, транслат. *мезекс*.

Вопросительное местоимение *кона*—который (мн. ч. *конат, конатне*) склоняется обычно, причём идет по линии определённости, которая в косвенных падежах множественного числа

подчёркивается указательным склонением. В тех случаях, когда имеется послелог, равносильный падежному окончанию, используется обязательно такой послелог: *конань эйсэ*—в котором и т. д.

Указанное касается местоимения *кона*, поскольку оно является эквивалентом существительных. Поскольку оно является эквивалентом прилагательных, то не изменяется.

То, что сейчас сказано о вопросительных местоимениях, надо сказать также об образуемых от них неопределённых и отрицательных местоимениях. Неопределённые местоимения (которые употребляются и в соответствии с русскими отрицательными местоимениями типа „никто“, „ничто“) образуются от вопросительных путём прибавления *як* после гласных, *гак* после звонких согласных, *как* после глухих согласных, напр. *кияк*—кто-нибудь, *мезеяк*—что-нибудь, *киньгак*—кого-нибудь, *мезеньгак*—чего-нибудь, *китькак*—кто-нибудь (мн.ч.), *мезтькак*—что-нибудь (мн.ч.), отрицательные местоимения (которые употребляются только в соответствии с русскими отрицательными местоимениями типа „некому“, „нечему“) образуются от вопросительных путём прибавления отрицания *а*, напр. *акинень*—некому, *амезнень*—нечему.

§ 21. Склоняются только существительные и им эквивалентные слова. Прилагательные и им эквивалентные слова и словосочетания, равно как приближающиеся к ним слова и словосочетания, поскольку занимают позицию определения, вообще не склоняются.

Проникновение элементов склонения за его обычные рамки самое незначительное. Отметим изредка встречающееся согласование прилагательного и т. д.—определения с существительным в числе, напр. *берять ломать* (при обычном *берянь ломать*)—дурные люди. Отметим также свободно употребляемые компаративоподобные формы счётных слов—определений, напр. *нилешка целковой*—с четыре рубля, приблизительно четыре рубля.

Прилагательные и им эквивалентные слова, равно как приближающиеся к ним слова и словосочетания, стоят перед существительными, от которых они зависят.

§ 22. Генитив, прилагательные и эквивалентные им слова, равно как приближающиеся к ним слова и словосочетания, испытывают значительные сдвиги, если существительные, от которых они зависят, по тем или иным причинам опускаются. На них переносятся все синтаксические функции опущенных существительных. В то же время на них переносится всё словоизменительное оборудование этих существительных, вся полнота явлений склонения, свойственных последним. Они усваивают перенесённое склонение. Чаще всего употребляются указательные формы перенесённого склонения, но употребительны и другие. Примеры:

вадрясь—хороший-этот, *вадряньт*, *вадрянтень* и т. д., *паксясось*—в поле-этот, полевой-этот, *паксясонть*, *паксясонть* и т. д., *столь экиссэсь*—за столом-этот, застольный-этот, *столь экиссэнтъ* *столь экиссэнтень* и т. д. (от *столь экиссэ*—за столом).

В этой связи надо указать следующие особые случаи образования множественного числа прилагательных и им эквивалентных слов: *кель-ть*—холодные (от *кельме*, ср. *кельм-сэ*—в холодном, *кельм-стэ*—из холодного, *кельм-с*—в холодный), *сэтс-ть*—смирные (от *сэтьме*—смирный), *истя-т*—такие (от *истямо*), *кода-т*—какие (от *кодамо*), *кондя-т*—подобные, напр. *овтонь кондя-т*—медведю подобные (от *кондямо*).

Внимания требуют случаи, когда в формах перенесённого склонения перед всеми окончаниями вставляется *це*, после согласных *се*. Это бывает при перенесённом склонении всех образований на *нь* и с ними по значению однородных, а также при перенесённом склонении образований на *ло*, *ле* и *вере*—наверху, верхний. Примеры: *учителен-се-сь*—учителя -этот, учительский -этот, *мон-се-сь*—мой-этот, *тонт-се-сь* или *тон-се-сь*—твой -этот, *сонзэ-це-сь*—его -этот, *минек-се-сь*—наш -этот, *тынк-се-сь*—ваш -этот, *сынст-се-сь*—их -этот, *ошон-се-сь*—городской -этот, *тундон-се-сь*—весенний -этот, *кевен-се-сь*—каменный -этот, *удал-се-сь*—задний -этот (от *удало*—позади, задний), *икель-се-сь*—передний -этот (от *икеле*—впереди, передний), *вер-се-сь*—верхний -этот (от *вере*—наверху, верхний).

III. СПРЯЖЕНИЕ И СКАЗУЕМОСТНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ.

§ 23. Спряжение бывает двойное: безобъектное и объектное. Объектное спряжение употребляется при совокупности следующих условий: если глагол является переходным, если притом прямое дополнение при нем идет по линии определённости и если притом действие мыслится как законченное. Таким образом различие спряжений не совпадает с различием непереходности и переходности глагола.

В объектном спряжении шесть рядов: „меня“, „тебя“, „его(её)“, „нас“, „вас“, „их“.

Чего-либо, что можно было бы назвать абсолютной формой, у глагола нет. В некоторой мере на это название может как будто претендовать восполнительная форма, употребляющаяся в отрицательных оборотах, если спряжение переносится на отрицание (напр. *эзинь кунда(к)*—я не поймал, *эзитъ кунда(к)*—ты не поймал, *эзь кунда(к)*—он не поймал и т. д., *иля кунда(к)*—не лови и т. д.). Однако эту форму всё же лучше не называть абсолютной.

Словарной формой глагола является инфинитив на *мс*.

Приведём пример спряжения в финитных формах (*кундамс*—ловить, поймать).

Безобъектное спряжение.

Настоящее—будущее время изъявительного наклонения (*кунды*—он ловит, поймаёт):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундан</i>	<i>кундано</i>
2	<i>кундат</i>	<i>кундатадо</i>
3	<i>кунды</i>	<i>кундыть</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание *а*.

Основное прошедшее время изъявительного наклонения (*кундась*—он ловил, поймал):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундынь</i>	<i>кундынек</i>
2	<i>кундыть</i>	<i>кундыде</i>
3	<i>кундась</i>	<i>кундасть</i>

В отрицательных оборотах предшествует спрягаемое отрицание, сам же глагол стоит в восполнительной форме:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>эзинь</i>	<i>эзинек</i>
2	<i>эзитъ</i>	<i>эзиде</i>
3	<i>эзь</i>	<i>эзть</i>
	<i>кунда(к)</i>	<i>кунда(к)</i>

Продленно—прошедшее время изъявительного наклонения (*кундыль*—он был ловящим):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундылинь</i>	<i>кундылинек</i>
2	<i>кундылитъ</i>	<i>кундылиде</i>
3	<i>кундыль</i>	<i>кундыльть</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание **а**.

Желательное наклонение (*кундыксэль*—он хотел поймать):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундыксэлинь</i>	<i>кундыксэлинек</i>
2	<i>кундыксэлить</i>	<i>кундыксэлиде</i>
3	<i>кундыксэль</i>	<i>кундыксэльть</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание **а**.

Сослагательное наклонение (*кундаволь*—он поймал бы):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундавлинь</i>	<i>кундавлинек</i>
2	<i>кундавлить</i>	<i>кундавлиде</i>
3	<i>кундаволь</i>	<i>кундавольшь</i>

В отрицательных оборотах предшествует спрягаемое отрицание, сам же глагол стоит в восполнительной форме:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>аволинь</i>	<i>аволинек</i>
2	<i>аволить</i>	<i>аволиде</i>
3	<i>аволь</i>	<i>авольшь</i>

кунда(к) *кунда(к)*

Повелительное наклонение (*кундак*—поймай):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундак</i>	<i>кундадо</i>

В отрицательных оборотах предшествует спрягаемое отрицание, сам же глагол стоит в вспомнительной форме:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	иля кунда(к)	илядо кунда(к)

Побудительное наклонение (кундазо—пусть он поймает):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	(кундазан)	(кундаздано)
2	(кундазат)	(кундаздадо)
3	кундазо	кундаст

В отрицательных оборотах предшествует спрягаемое отрицание, сам же глагол стоит в вспомнительной форме:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	(илязан)	(и ляздано)
2	(илязат)	(иляздадо)
3	илязо	иляст

кунда(к) кунда(к)-

Условно-изъявительное наклонение (кундындеряй—если он поймает):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	кундындеряй	кундындерятано
2	кундындерят	кундындерятадо
3	кундындеряй	кундындеряйт

В отрицательных оборотах предшествует отрицание *а*.
Условно-сослагательное наклонение (*кундындеряволь—если бы он поймал*):

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундындерявлинъ</i>	<i>кундындерявлинек</i>
2	<i>кундындерявлитъ</i>	<i>кундындерявлиде</i>
3	<i>кундындеряволь</i>	<i>кундындерявольть</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание *а*.

Объектное спряжение—

Ряд „меня“—

Будущее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундасамак</i>	<i>кундасамизъ</i>
3	<i>кундасамам</i>	

Основное прошедшее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундымик</i>	<i>кундымизъ</i>
3	<i>кундымим</i>	

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>эзимик</i>	<i>эзимизъ кунда(к)</i>
3	<i>эзимим</i>	

Повелительное наклонение:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундамак</i>	<i>кундамизъ</i>

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>илямак кунда(к)</i>	<i>илямизь кунда(к)</i>

Побудительное наклонение:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2 3	Форма не развита <i>кундамам</i>	Формы не развиты

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
2 3	Форма не развита <i>илямам кунда(к)</i>	Формы не развиты

По образцу буд. вр. изъявит. н. строится усл.-изъяв. н. (*кундындерясамак* и т. д.).

По образцу осн. прош. вр. изъяв. н. строится провл.—прош. изъяв. н. (*кундылимик* и т. д.), жел. н. (*кундыксэлимик* и т. д.), сосл. н. (*кундавлимик* и т. д., *аволимик кунда(к)* и т. д.), усл.-сосл. н. (*кундындерявлимик* и т. д.).

Ряд „тебя“—

Будущее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1 3	<i>кундатан</i> <i>кундатанзат</i>	<i>кундатадызь</i>

Основное прошедшее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1 3	<i>кундытинь</i> <i>кундынзить</i>	<i>кундыдизь</i>

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>эзитинь</i>	<i>эзидизь кунда(к)</i>
3	<i>эзинзить</i> <i>кунда(к)</i>	

Форм повелительного наклонения нет.
Побудительное наклонение:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	Форма не развита <i>кунданзат</i>	Формы не развиты
3		

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	Форма не развита <i>иллязат кунда(к)</i>	Формы не развиты
3		

По образцу буд. вр. изъявит. н. строится усл.-изъяв. н. (*кундындерятан* и т. д.).

По образцу осн. прош. вр. изъяв. н. строятся провл.-прош. вр. изъяв. н. (*кундылитинь* и т. д.), жел. н. (*кундыксэлитинь* и т. д.), сосл. н. (*кундавлитинь* и т. д., *авлитинь кунда(к)* и т. д.), усл.-сосл. н. (*кундындерявлитинь* и т. д.).

Ряд „его“ —

Будущее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундасы</i>	<i>кундасынек</i>
2	<i>кундасак</i>	<i>кундасынк</i>
3	<i>кундасы</i>	<i>кундасызь</i>

Основное прошедшее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундыя</i>	<i>кундынек</i>
2	<i>кундык</i>	<i>кундынк</i>
3	<i>кундызе</i>	<i>кундызь</i>

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>эзия</i>	<i>эзинек</i>
2	<i>эзик</i> { <i>кунда(к)</i>	<i>эзинк</i> { <i>кунда(к)</i>
3	<i>эзизе</i>	<i>эзизь</i>

Повелительное наклонение:

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундык</i>	<i>кундынк</i>

В отрицательных оборотах:

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>иляк кунда(к)</i>	<i>илинк кунда(к)</i>

Побудительное наклонение:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	Формы не развиты	Формы не развиты
2	Формы не развиты	Формы не развиты
3	<i>кундассо</i>	

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1		
2	Формы не развиты	Формы не развиты
3	<i>иляссо кунда(к)</i>	

По образцу буд. вр. изъяв. н. строится усл.-изъяв. н. (*кундындеряса* и т. д.).

По образцу осн. прош. вр. изъяв. н. строятся провл. - прош. вр. изъяв. н. (*кундылия* и т. д.); жел. н. (*кундыксэлия* и т. д.); сосл. н. (*кундавлия* и т. д., *авлия кунда(к)* и т. д.), усл.-сосл. н. (*кундындерявлия* и т. д.).

Ряд „нас“—

Формы образуются соответственно формам множественного числа ряда „меня“.

Ряд „вас“—

Формы образуются соответственно формам множественного числа ряда „тебя“.

Ряд „их“—

Будущее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундасынь</i>	<i>кундасынек</i>
2	<i>кундасыть</i>	<i>кундасынк</i>
3	<i>кундасынзе</i>	<i>кундасызь</i>

Основное прошедшее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>кундынь</i>	<i>кундынек</i>
2	<i>кундыть</i>	<i>кундынк</i>
3	<i>кундызе</i>	<i>кундызь</i>

В отрицательных оборотах:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>эзинь</i>	<i>эзинек</i>
2	<i>эзить</i> <i>кунда(к)</i>	<i>эзинк</i> <i>кунда(к)</i>
3	<i>эзинзе</i>	<i>эзизь</i>

Повелительное наклонение:

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>кундыть</i>	<i>кундынк</i>

В отрицательных оборотах:

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
2	<i>эзить кунда(к)</i>	<i>эзинк кунда(к)</i>

Формы побудительного наклонения не развиты.

По образцу буд. вр. изъяв. н. строится усл.-изъяв. н. (*кундындерясынъ* и т. д.).

По образцу осн. прош. вр. изъяв. н. строятся провл.-прош. вр. изъяв. н. (*кундылинъ* и т. д.), жел. н. (*кундыксэлинъ* и т. д.), сосл. н. (*кундавлинъ* и т. д., *авлинъ кунда (к)* и т. д.), усл.-сосл. н. (*кундындерявлинъ* и т. д.).

В повелительном наклонении обоих спряжений нередко употребляются смягчительные формы. При этом конечное к расширяется в *ка*, напр. *кундака*—поймай-ка, конечное *т* (*тъ*) в *та* (*тя*), напр. *кундытя*—поймай-ка их. На конечный гласный нарастает *я*, напр. *кундадоя*—поймайте-ка, причем это возможно и по отношению к формам с уже расширенным окончанием, напр. *кундакая*—поймай-ка, *кундытяя*—поймай-ка их. Дополнительно могут нарастать *ка* или *тя*, а дальше еще *к* или *ть* или *нь*. Один случай стоит особо: *кундамызга* с дальнейшими осложнениями—поймайте-ка меня и т. д. Смягчительные формы употребляются в побудительном наклонении.

§ 24. Употребление форм спряжения требует следующих указаний (кроме содержащихся в предшествующем §-е).

Продленно-прошедшее время изъявительного наклонения (*кундыль*—он был ловящим) употребляется тогда, когда надо представить действие в прошлом вне развертывания. В одних случаях надо показать, что действие произошло, когда совершалось другое действие, напр. *кода совинь кудос, сон аштилъ эземсэ*—когда я вошел в дом, он сидел на скамье. В других случаях надо показать, что действие было обычным, установившимся в практике, напр. *сестэ сокильть сокасо*—тогда пахали сохой.

Желательное наклонение (*кундыксэль*—он хотел поймать) устраняет необходимость глагола „*хотеть*“ в прошедшем времени. Такого глагола в эрзя-мордовской речи вообще нет (если не говорить о заимствованиях). Есть и другие возможности обходиться без такого глагола. Говорят, например, *удомом сась*—букв. сон-мой пришел, т. е. я захотел спать, хочу спать.

Побудительное наклонение (*кундазо*—пусть поймает) употребляется в соответствии с русскими оборотами с частицей „*пусть*“. Широко данное наклонение употребляется только в 3 л. обоих чисел безобъектного спряжения. Вообще же обходятся с помощью *кадык*—пусть.

Условные наклонения (*кундындеряй*—если он поймает, *кундындеряволь*—если бы он поймал) устраняют необходимость союза „*если*“ в простейших случаях употребления. Однако все больше укрепляется заимствованный союз „*если*“, делающий условные наклонения ненужными.

§ 25. Глаголы различаются в зависимости от основ. Основы глаголов могут оканчиваться на **а** (я), на **о**, **е** и на согласный. Основы на **а** (я) распознаются по словарной форме (инфинитиву на *мс*), напр. *кунда-мс*—ловить, поймать, *вая-мс*—тонуть, утонуть. Что касается основ на **о**, **е** и основ на согласный, то по словарной форме (инфинитиву на *мс*), перед которым основы на согласный получают распространительный гласный **о**, **е** они не могут быть различены.

Глаголами с основой на **о**, **е** являются: 1) глаголы на согласный плюс *но-мс*, *не-мс*, напр. *ловно-мс*—читать, *вешне-мс*—просить, глаголы на согласный плюс *ме-мс*, напр. *кельме-мс*—замерзнуть, глаголы на согласный плюс *ле-мс*, напр. *максле-мс*—давать, глаголы на согласный плюс *ре-мс*, напр. *синтре-мс*—ломать, глаголы на согласный плюс *се-мс*, напр. *совсе-мс*—входить (особо стоит лишь *юксе-мс*—развязать), глаголы на согласный плюс *ше-мс*, *че-мс*, напр. *манше-мс* (*манче-мс*)—обманывать (особо стоит лишь *кекше-мс*—спрятать), а также глаголы вообще на *це-мс*, напр. *эце-мс*—лезть, втискиваться; 2) глаголы длительного вида типа *понгоне-мс*—попадать от *понго-мс*—попасть, глаголы длительного вида типа *сёрмале-мс*—писать от *сёрмадо-мс*—писать, глаголы длительного вида типа *цяпае-мс*—тяпать от *цяпаде-мс*—тяпнуть; 3) отдельные глаголы *иде-мс*—выручить, *иче-мс*—месить, *куло-мс*—умереть,

пивсэ-мс—молотить, *пиде-мс*—варить, *пизе-мс*—дождить, *сизе-мс*—устать, *удо-мс*—спать, *учо-мс*—ждать и *кунсоло-мс* или *кулсоно-мс*—слушать, *сеере-мс*—кричать.

Глаголами с основой на согласный являются все остальные глаголы на *о-мс*, *е-мс*, напр. *понго-мс*—попасть (основа *понг-*), *кадо-мс*—оставить (основа *кад-*), *машто-мс*—уметь (основа *машт-*), *кузе-мс*—лезть (основа *кузь-*), *касо-мс*—расти (основа *кас-*), *панжо-мс*—открыть (основа *панжс-*), *веше-мс*—попросить (основа *веш-*), *кучо-мс*—послать (основа *куч-*), *лово-мс*—счесть (основа *лов-*), *валдомо-мс*—осветиться (основа *валдом-*), *юксе-мс*—развязать (основа *юксь-*), *кекше-мс*—спрятать (основа *кекш-*).

Следует отметить, что нередко наблюдается колебание между основами на *о*, *е* или на согласный, с одной стороны, и основами на *а* (*я*), с другой, напр. *кусте-мс*—поднять по чему-либо (откуда *кустема-т*—лестница) и *кустя-мс*.

§ 26. Окончания форм спряжения требуют следующих указаний (кроме содержащихся в § 3).

В формах типа *кундан*—я ловлю, поймаю и *кундат*—ты ловишь, ты поймаешь (1 и 2 л. ед. ч. наст.—буд. вр. изъяв. н. безоб. спр.) *а* (*я*) входит в состав окончаний и употребляется у всех без изъятия глаголов, и оказывается, например, не только *кундан*, *кундат* (от *кундамс*), *ваян*—тону, утону, *ваят*—тонешь, утонешь (от *ваямс*), но и *путан*—кладу, положу, *путат*—кладешь, положишь (от *путомс*), *молян*—иду, пойду, *молят*—идешь, пойдешь (от *молемс*).

В формах типа *кундатано*—ловим, поймаем и *кундатадо*—ловите, поймаете (1 и 2 л. мн. ч. наст.—буд. вр. изъяв. н. безоб. спр.), а также типа *кундатан*—поймаю тебя, *кундатанзат*—поймает тебя, *кундатадызь*—поймаем тебя и т. д. (буд. вр. рядов „тебя“ и „вас“) у глаголов с основой на одиночный звонкий согласный, кроме *д* (*дъ*), согласный *т* (*тъ*) заменяется через *д* (*дъ*), напр. *лов-дано*—считаем, сочтем, *лов-дадо*—считаете, сочтете и т. д., *пань(ъ)-дяно*—гоним, прогоним, *пань(ъ)-дыдо*—гоните, прогоните и т. д.

В формах типа *кундак*—поймай (2 л. ед. ч. пов. н. безоб. спр.) и в *к*-овой восполнительной форме у глаголов с основой на согласный *к* заменяется через *т* (*тъ*), напр. *лов-т*—сочти, *эзинь лов-т*—я не считал, не счел, *пан(ъ)-тъ*—прогони, *эзинь пан(ъ)-тъ*—я не гнал, не прогнал.

§ 27. Основы форм спряжения требуют следующих указаний.

Если основа оканчивается на гласный, а окончание начинается тоже на гласный, именно на *а* (*я*) (в формах типа *кундан* и *кундат*, см. § 25) или на *ы* (*и*), то заканчивающий основу гласный не выступает.

Если основа оканчивается на согласный, то в ряде форм в конце основы оказывается распространительный гласный *о, е*. Это бывает в сослагательном наклонении, напр. *лово-влинь*—я счел бы, в повелительном наклонении (кроме форм типа *лов-т*—сочти), напр. *лово-до*—сочтите, в формах побудительного наклонения, напр. *лово-зо*—пусть он сочтет, наконец, обычно в короткой (без-к-овой) восполнительной форме, напр. *езинь ло-во*—я не считал, не счел.

У глаголов с основой на *з (зь), с (сь)* перед окончаниями, начинающимися на *с (сь)*, эти согласные заменяются через *й*, напр. *кай-сь*—он рос (от *касомс*—расти), *сыргой-сь*—он проснулся (от *сыргоземс*). Особо стоит *лис-сь*—он вышел (от *лисемс*).

У т. н. пассивных глаголов с суффиксом *т (ть)* в формах, где не появляется распространительный гласный *о, е*—кроме впрочем форм наст.—буд. вр.—суффикс удваивается и получается вид *тот (теть)*, напр. *човорятот-сь*—смешалось, *эзь човорятот-т* (от *човорятомс*), *чопотет(ь)-сь*—стемнело, *эзь чопотет(ь)-ть* (от *чопотемс*), *сатот-сь*—хватило, достало, *эзь сатот-т* (от *сатомс*), *ластот-сь*—треснуло, *эзь ластот-т* (от *ластомс*), *сестет(ь)-сь*—разорвалось, *эзь сестет(ь)-ть* (от *сестемс*).

У глаголов с основой на *й* в формах, где нет распространительного гласного *е*, это *й* может отсутствовать, напр. *мутано*—найдем, *мусь*—нашел, *эзь мук*—не нашел (от *муе-мс*—най-ти). Это явление наблюдается, кроме глагола *муе-мс*, у глаголов *мие-мс*—продать, *нее-мс*—видеть, *нуе-мс*—жать (хлеб), *пие-мс*—свариться, *туе-мс*—уйти, *туе-мс*—принести, доставить.

§ 28. К системе глагола примыкают следующие образования.

1) Глагольные существительные на *мо, ме* и *ма* (всегда с гласными перед *м*), обозначающие содержание или протечение действия, напр. *сокамо*—пахота, пахание, *лисема* и *лисема*—выход, выхождение. От глаголов на *а-мс (я-мс)* образуются только глагольные существительные на *а-мо (я-мо)*, а от глаголов на *о-мс, е-мс*—и глагольные существительные на *о-мо, е-ме*, и глагольные существительные на *о-ма, е-ма*. Употребление тех и других в общем одинаковое, однако в случае наращения тех или иных окончаний преобладает употребление глагольных существительных на *о-ма, е-ма*. Глагольные существительные на *мо, ме* и *ма* отличаются от обычных существительных тем, что получают при себе совершенно такие же косвенные дополнения, как глаголы, напр.—*сокамо сокасо*—пахота сохою, пахание сохою.

Весьма важно употребление указанных глагольных существительных в абсолютной форме в зависимости от другого существительного, напр. *сокамо участка*—пахоты, пахания участок, пахотный участок, *удомо тарка* или *удома тарка*—спанья место, *чачома ие* или *чачома ие*—рождения год, *нардамо паця*—

(для) вытирания платок. Иногда в подобных случаях с русской точки зрения выступает нечто вроде причастий, но в мордовской речи до этого дело не дошло.

С указанными глагольными существительными связаны различные герундии, по происхождению косвенные падежные формы этих существительных. Оформление и значение герундиев частично отошли от оформления и значения соответствующих форм глагольных существительных. Особо надо указать герундий на *мсто*, *мстэ*, отвечающий на вопрос „когда“, напр. *сокамсто*—во время пахоты, пахания, когда пахали, герундий на *мс*, отвечающий на вопрос „до каких пор“, напр. *сокамс*—до пахоты, до пахания, пока не станут пахать, герундий на *мга*, отвечающий преимущественно на вопрос „ради чего“, напр. *сокамга*—ради пахоты, ради пахания, чтобы пахали. Герундии могут получать притяжательную суффиксацию. Она ориентирована, в случае переходности действия, на прямой объект действия, напр. *кундамстонзо*—когда ловили-его. Герундии имеют ту особенность, что получают при себе не только совершенно такие же косвенные дополнения, как глаголы, но и совершенно такие же обстоятельства, напр. *парсте сокамсто*—когда хорошо пахали.

С указанными глагольными существительными связаны и два инфинитива: на *мо*, *ме* и на *мс*. Первый употребляется при глаголах, обозначающих приступление к действию, движение, которое должно вылиться в действие, и т. п., напр. *карман сокам*—стану пахать, *молян ойма*—иду отдохнуть. Второй употребляется в других случаях, очень широко, напр. *амезе теемс*—нечего делать, *эряви морамс*—следует петь. Инфинитив на *мо*, *ме* может иметь притяжательную суффиксацию. Она ориентирована, в случае переходности действия, на прямой объект действия, напр. *карман кундамонзо*—стану ловить-его. Притяжательно суффиксированные формы имеют следующий вид: *кундамон*, *кундамот*, *кундамонзо*, *кундамонок*, *кундамонк*, *кундамо**ст*. Инфинитив на *мс* притяжательной суффиксации не получает, если не считать случаев, когда он получает ее по перенесению, т. е., например, когда вместо *рамамс ярмакон* *улить*—купить деньги—мой есть говорят *рамамсон* *улить*—купить—мой есть. Оба инфинитива имеют ту особенность, что получают при себе не только совершенно такие же косвенные дополнения и обстоятельства, как глаголы, но и совершенно такие же прямые дополнения, впрочем инфинитив на *мо*, *ме* факультативно, напр. *карман морамо моро*—стану петь песню (при *карман моронь морамо*), *эряви морамс моро*—следует петь песню. В инфинитиве на *мс* особенности инфинитива выражены, как видно, особенно резко.

Некоторую близость к инфинитивам представляют формы на *ма*, употребляющиеся в составе составного сказуемого в случаях вроде *те книгась—монень ловнома*—букв. эта книга—мне

читать, т. е. я должен прочесть ту книгу, *монень молема*— мне итти, т. е. я должен пойти.

2) Глагольные существительные на *ы (и)* или *ыця (иця)*, обозначающие действителя. Употребление первых ограничено: они употребляются лишь при условии, если предшествует обозначение прямого объекта действия (в генитиве), напр. *калонь кунды*—рыбы ловец, рыболов, рыбак. Употребление вторых ничем не ограничено, напр. *кундыця*—ловец, *калонь кундыця*—рыбы ловец, рыболов, рыбак. Глагольные существительные на *ы (и)* и *ыця (иця)* отличаются от обычных существительных тем, что, подобно *м*-овым глагольным существительным, получают при себе совершенно такие же косвенные дополнения, что глаголы. Кроме того, они могут получать при себе совершенно такие же обстоятельства, однако лишь при условии, если дело касается характеристики не человека и т. п., а действия, которое он производит, напр. *парсте сокиця*—человек, который хорошо пашет (в противоположность *паро сокиця*—хороший человек, который пашет).

Весьма важно употребление указанных глагольных существительных в абсолютной форме в зависимости (приравнительной) от другого существительного, напр. *сокиця тейтерь*—пахарь-девушка. Есть движение в направлении превращения этих глагольных существительных в глагольные прилагательные—активные причастия незаконченного действия, т. е., например, в направлении *сокиця тейтерь*—пашущая девушка. В данном случае образования на *ы (и)* нередко используются в плане эпитетов, напр. *палы тол*—собств. горящий огонь.

Есть много следов различных особых употреблений глагольных существительных на *ы (и)*. Примеры: *чачи мастор*—рождения страна, родная страна, *чачи ие*—рождения год, *ярсь алганжей*—еды болезнь, „едун“ и т. п.

3) Глагольные прилагательные на *зь* (всегда с гласным перед *зь*)—активные (у непереходных глаголов) или пассивные (у переходных глаголов) причастия законченного действия, напр. *стязь*—вставший, *кундазь*—пойманный. От этих глагольных прилагательных надо отличать родственные им обычные прилагательные на *сь*, напр. от *эрязь*—поживший надо отличать *эрясь*—пожилой. Перед *сь*, в противоположность *зь*, глагольные основы на согласный не получают распространительного гласного *о, е*, напр. форме *палозь*—сгоревший противостоит *палсь*—горелый.

С указанными глагольными прилагательными связаны особые герундии на *зь*, по употреблению напоминающие русские деепричастия законченного (реже—незаконченного) действия, напр. *стязь*—встав, *кундазь*—поймав. При них употребляется генитив действителя (у непереходных глаголов)

или прямого объекта действия (у переходного) глаголов, напр. *чинь стязь*—букв. солнца встав (когда солнце встало), *нумолонь кундазь*—зайца поймав. В случаях типа *чинь стязь*—букв. солнце вставши налицо существенное отличие от русских деепричастий.

В отрицательных оборотах предшествует особая форма отрицания *апак*, а данные формы заменяются восполнительными формами, напр. *апак стя (к)*— не вставший, *апак кунда(к)*— не поймавший и сходно *апак стя(к)*—не встав, *апак кунда(к)*— не поймав.

4) Глагольные прилагательные на *нь* (всегда с гласным перед *нь*), вполне однозначные с глагольными прилагательными на *зь*, однако употребляемые реже.

5) Глагольные прилагательные на *вт (вть)* (всегда с гласным перед *в*)—пассивные причастия законченного действия. Они по происхождению являются глагольными существительными, и по существу они таковыми отчасти являются до сих пор. Во всяком случае они подчиняют себе другие слова совершенно так же, как глагольные существительные: имеют при себе генитив, генитивоподобные формы на *нь*, прилагательные на *нь*. Примеры: *тетянь сокавт пакся*— отцом вспаханное поле (раньше: отца вспашка поле), *исень сокавт пакся*—вчера вспаханное поле (раньше: вчерашняя вспашка поле, ср. *исень*—вчерашний). Данные причастия заменяют причастия на *зь*, поскольку те являются пассивными, при условии, если предшествует генитив действителя, как в первом примере, или какое-нибудь иное образование на *нь*, как во втором примере.

6) Герундии на *до*, *де* вполне однозначны с герундиями на *зь*, однако употребляемые только в некоторых отдельных случаях: *озадо*—сев (*озадо аштемс*—сев пребывать, т. е. сидеть), *стядо*—встав (*стядо аштемс*—встав пребывать, т. е. стоять), *пульяздо*—встав на колени, *комадо*—наклонившись. Того же типа *панжадо*— в раскрытом виде, *штадо*— в неприкрытом виде и нек. др.

§ 29. Как и в русском языке, в эрзя-мордовском языке употребляются вспомогательные глаголы. Из них обращают на себя внимание два.

1) Глагол *уле-мс*—быть. Особенность формообразования: в осн. прош. вр. изъяв. н. употребляются формы *ульнинь* и т. д. (т. е. формы глагола длительного вида *ульне-мс*). Отметим, что по линии наст. (не буд.!) вр. изъяв. н. данный глагол отсутствует, напр. *кудось вадря*—дом - этот хороший, *Иван монь цёрам*—Иван мой сын. От *уле-мс*—быть как вспомогательного глагола надо отличать *уле-мс*—быть, наличествовать, существовать как знаменательный глагол. В последнем случае по линии наст. вр. изъяв. н. данный глагол налицо, напр. *ярмакон улить*—деньги-мой есть, т. е. у меня деньги есть.

2) Глагол *карма-мс*—начать, стать (делать что-либо). Пример: *карман морамо*—начну, стану петь, *карминь морамо*—начал, стал петь. Следует заметить, что сочетание *карма-мс* в наст.—буд. вр. изъяв. н. с инфинитивом дает эффект будущего времени незаконченного действия.

§ 30. Как видно из предшествующего §-а, в мордовской речи предложения возможны и без глагола: по линии наст. (не буд.!) вр. изъяв. н. вспомогательный глагол отсутствует.

Особенностью мордовской речи является то, что в предложении, где отсутствует вспомогательный глагол, употребляется *сказуемое изменение* не-глагольных слов по лицам и числам, подобное спряжению глагола в наст. вр. изъяв. н.

Приведем пример (*цёра*—парень, сын).

Настоящее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>цёран</i>	<i>цёратано</i>
2	<i>цёрат</i>	<i>цёратадо</i>
3	<i>цёра</i>	<i>цёрат</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание *а*.

За пределами настоящего времени изъявительного наклонения вспомогательный глагол „быть“ в соответствующих формах обязателен. Он спрягается, а сказуемое изменение неглагольных слов отсутствует. В будущем времени мы находим, например, *цёра улян*—сын буду-я и т. д. В прошедшем времени мы находим *цёра ульнинь*—сын был-я и т. д. и тому подобное.

Впрочем в прошедшем времени, на почве сращения неглагольных слов с формами вспомогательного глагола „быть“, допустимы и формы, выступающие в роли форм сказуемого изменения.

Продолжим прежний пример.

Прошедшее время изъявительного наклонения:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>цёралинь</i>	<i>цёралинек</i>
2	<i>цёралинь</i>	<i>цёралиде</i>
3	<i>цёраль</i>	<i>цёральть</i>

В отрицательных оборотах предшествует отрицание а.

Сказуемое изменение захватывает самые различные слова, кроме генитивных и генитивоподобных форм. Примеры, сверх приведенного: *паран*—хороший-я (от *паро*), *тосан*—там-я (от *тосо*), *столь эхисан*—букв. столом за-я (от *столь эхисэ*).

Обращают на себя внимание случаи сказуемого изменения, дающие эффект, близкий к появлению новых форм глагола. Примеры: *кундыцян*—ловец-я (почти: ловлю) и т. д. (от *кундыця*), *кундазян*—пойманный-я (почти: поймался) и т. д. (от *кундазь*), *тетянь кундаван*—отцом пойманный-я (почти: отцом поймался) и т. д. (от *тетянь кундавт*)—и т. п.

§ 31. Окончания и основы форм сказуемого изменения требуют в общем тех же указаний, что окончания и основы соответствующих форм спряжения (см. § § 26 и 27). Особые указания нужны следующие.

В формах типа *цёратано*—сыновья-мы и *цёратадо*—сыновья-вы никогда не происходит замены *т* (*ть*) через *д* (*дь*), напр. *пар-тано*—хорошие-мы, *пар-тадо*—хорошие-вы (от *паро*).

У имен с основой на *н* (*нь*) в тех же формах оказывается *т-тано* (*т-тяно*), и *т-тадо* (*т-тядо*), напр. *ломат-тяно*—люди-мы, *ломат-тядо*—люди-вы (от *ломань*).

Добавим, что у глагольных прилагательных (причастий) на *зь* и *нь* в 3 л. мн. ч. наст. вр. изъяв. н. отсутствует *т* (*ть*), напр. *сынь кундазь*—они схваченные, *сынь кундань*—в том же значении.

IV. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 32. Отименные имена с изменением лексического значения следующие.

Существительные на *кс* обозначают чаще всего нечто, что служит для чего-либо, напр. *чевкс*—полено, предназначенное для лучины (от *чев*—лучина), *суркс*—перстень, кольцо (от *сур*—палец), *пилекст*—серьги (от *пиле*—ухо), *ямкст*—крупа от *ям*—каша или, чаще, щи. Этим употребление суффикса *кс* не ограничивается. Он, реже, выступает и в различных других употреблениях.

Существительные на *ки* обозначают чаще всего нечто, что подобно чему-либо, напр. *авакиш*—цыпленок-самка (ср. *ава*—женщина), *атякиш*—петух (ср. *атя*—дед, первонач. родоначальник), *пулакш*—подобие широкого хвоста из шерстяных нитей в женском наряде (ср. *пуло*—хвост)—затылок.

Существительные на *ка* обозначают нечто, что подобно чему-либо или обладает каким-либо качеством, напр. *авака*—самка (ср. *ава*—женщина, мать), *атяка*—самец (ср. *атя*—дед, первонач. родоначальники), *раушка*—чернявый, чернявка (от *раужо*—черный), *якстерька*—свекла (от *якстере*—красный).

Существительные на *ыде*-(иде-), обязательно во множественном числе притяжательного склонения, обозначают родственника или другое близкое лицо вместе с другими людьми, напр. *авиде-нь*—мать-моя и другие с нею (от *ава*).

Существительные на *мезь*, обязательно во множественном числе, близки по значению—они обозначают того или другого человека (не родственника и вообще не близкое лицо) вместе с др. людьми, напр. *Петямез(ь)-ть*—Петя и другие с ним. С *Петямезь* ср. *скалнэк-мезнек* (в § 12, комитативные формы).

Существительные на *ынька* (*инька*) или *ынка* (*инка*) обозначают представителя рода—племенн или семьи, возглавляемой кем-либо, напр. *Потапынька* или *Потапынка*—Потапов (Потанова).

Прилагательные на *в* (обычно, всегда с гласным перед *в*) или *й* (в некоторых отдельных случаях; всегда с *е* перед *й*) имеют значение „обладающий чем-либо“ и т. п., напр. *Ярмаков*—обладающий деньгами, денежный (от *ярмак-т*), *питней*—обладающий ценностью, ценный, дорогой (от *питне*), *сэрей*—обладающий высотой, высокий (от *сэрь*—стан, рост, высота).

Счетные слова на *це* после согласных *се*, являются порядковыми счетными словами, напр. *колмоце*—третий (от *колмо*), *кеменсе*—десятый (от *кемень*). Особо стоят *васень* или *васенсе*—первый, *омбоце*—второй. Близки по значению такие слова, как *иненсе*—старший, *веженсе*—младший. Иногда вместо суффикса *це*, *се* выступает *тькс*, напр. *колмотькс*—третий, *омботькс*—второй.

Счетные слова на *нст* являются парно-количественными счетными словами, напр. *веенст васоньбеель-ть*—одна пара ножниц (одни ножницы), *кавонст, қолмонст кем-ть*—две, три пары сапог.

Совершенно особо надо отметить несколько случаев, где суффиксы существительных еще недавно были самостоятельными словами.

Существительные на *пуло* обозначают заросли какого-либо растения, напр. *пичепуло*—сосняк (от *пиче*—сосна).

Существительные на *чи*, образуемые от существительных в транслативном оформлении и от прилагательных, обозначают качество, взятое отвлеченно, напр. *тейтерьксчи*—девичество (от *тейтерь*—девушка, трансл. *тейтерькс*), *чоподачи*—темнота (от *чопода*—темный).

Существительные на *пель*, образуемые от глагольных существительных на *мо*, *ме* или *ма*, обозначают предмет или орудие (средство) действия, напр. *ярсамопель*—еда (предмет действия, от *ярсамо*—едение), *нардамопель*—утиральник (орудие действия, от *нардамо*—вытирание), *уштомапель*—топливо (средство действия, от *уштома*—топка).

§ 33. Отименные имена без изменения лексического значения представлены довольно богато.

Уменьшительно-ласкательные имена образуются с помощью суффиксов *ке* и *не* (после твердых переднеязычных согласных, исключая шипящие, *нэ*) или *ыне* (*ине*). С помощью суффикса *ке* уменьшительно-ласкательные имена образуются от имен с односложной основой на глухой шумный согласный и от имен с неодносложной основой на любой шумный согласный, напр. *ёвкске*—сказочка (от *ёвкс*), *таратке*—веточка (от *тарад*—ветка). С помощью суффикса *не* (*нэ*) они образуются от имен с односложной основой на звонкий шумный согласный и от любых имен с основой на сонорный согласный, напр. *кедне*—ручка (от *кедь*), *кельне*—язычок (от *кель*), *панарнэ*—рубашечка (от *панар*). С помощью суффикса *ыне* (*ине*) они образуются от имен с основой на гласный, напр. *модыне*—земелька, земляца (от *мода*), *сеине*—козочка (от *сея*). Иногда вместо *ыне* (*ине*) употребляется *ынька* (*инька*), или *ынка* (*инка*), подчеркивающее ласкательность. Все это касается не только существительных, но и прилагательных и вообще слов именной сферы.

Ласкательные существительные образуются с помощью суффиксов *ай* и *кай*, напр. *авай*, *авакай*—матушка. Они выступают преимущественно в звательном употреблении.

Ограничительные прилагательные образуются с помощью суффикса *жа* (всегда с гласными перед *ж*), напр. *беряжа*—дурноватый (от *берянь*), суффикса *ла* (всегда с гласным перед *л*), напр. *ашола*—беловатый (от *ашо*), *пижола*—зеленоватый (от *пижэ*), суффикса *лт* (всегда с гласным перед *л*) в сопровождении *мери*, напр. *ашолт мери*—беловатый, *пижолт мери*—зеленоватый. Есть и другие суффиксы.

§ 34. Отглагольные имена во многих случаях ведут начало от глагольных имен (см. § 28), утративших тесную связь с глаголом. Таковы, например, *кустемат*—лестница (от *кустемс*—поднимать по чему-либо), *чары*—колесо (от *чарамс*—вертеться).

Есть и отглагольные имена с особыми суффиксами.

Отглагольные существительные на *вкс* (всегда с гласными перед *в*) или *ккс* обозначают эффект действия (результат, выражение действия), напр. *пирявкс*—ограда (от *пирямс*—огородить), *панкс*—заплата (от *пандомс*—заплатать), *молевкс*—походка (от *молемс*—идти).

Отглагольные прилагательные на *ыкс* (*икс*) имеют значение „отличающийся каким-либо действием“, напр. *эрикс*—зачиточный (живущий-поживающий) (от *эрымс*—жить), *маштыкс*—губительный (от *маштомс*—губить), ср. *маштыкс*—лихорадка. Чаще всего эти прилагательные образуются от глаголов на *во-мс*, *ве-мс*, напр. *эрявикс*—нужный (от *эрявомс*—быть нужным), *содавикс*—известный, знакомый (от *содавомс*—знать).

Отглагольные прилагательные на **кшов**, **кшев** (всегда с гласным перед **к**) имеют значение „расположенный, способный к какому-либо действию“, напр. *кортакшов*—говорливый (от *кортамс*—говорить), *муекшев*—находчивый (от *муемс*—найти, находить).

§ 35. Наречия образуются самым различным образом. Во многих случаях они ведут начало от форм имен, в том числе и глагольных имен (см. § 28). Однако есть и особые средства образования наречий.

Наречия на **нь**, выступающие обычно в паре, отвечают на вопрос „по сколько“, напр., *чочконь-чочконь*—по бревну, *кавонь-кавонь* или *кавтонь-кавтонь*—по-двое. Особо стоит *вейте-вейте*—по-одному.

Наречия на **т (ть)**, выступающие обычно в окаменелом сочетании с каким-нибудь предшествующим словом, часто оканчивающимся на **нь**, образуются от существительных и отвечают на вопрос „как“, напр. *чавонь кедть*—с пустыми руками, *алов пандт*—под гору, *меньгенерть* или *мейгенерть*—наотмашь.

Наречия на **ть** отвечают на вопрос „когда“, напр. *чить*—днем, *веть*—ночью. Особо надо отметить *валске* при *валскеть*—утром (ср. *валске*—утро), *чокшине* при *чокшеть*—вечером (ср. *чокшине*—вечер).

Наречия на **на(ня)** отвечают тоже на вопрос „когда“, напр. *кизна*—летом, *бёксня*—осенью, *тельня*—зимой. Особо надо отметить *тунда*—весною (ср. *тундо*—весна).

Наречия на **ло, ле** отвечают на вопрос „где“, напр. *удало*—позади, *икеле*—впереди, *васоло*—далеко, *венеле*—на дворе, на улице, за пределами жилища. Рядом наречия на **лдо, лде** на вопрос „откуда“, наречие на **лов, лев** на вопрос „куда“, наречия на **лга, льга** на вопрос „по какому месту, где“. Наряду с *васолов*—вдали употребляется *васов*. Ср. *масторо*—на земле и при нем *мастордо, масторов, масторга*.

Наречия на **цек**, после согласных **сек**, показывают тесную связь между предметами, напр. *меельсек*—друг за другом (от *мейле*—за, после), *ланксек*—друг на друге (от *ланг-со*—на), *ёжоцек*—друг около друга (от *ёжо-со*—около), *ялгацек*—друг к другу в случаях вроде *карть ялгацек-ть*—лапти друг к другу, т. е. парные (от *ялга*—товарищ).

Наречия на **сто, стэ**, образуясь от прилагательных и служа определителями глагола, отвечают на вопрос „как“, напр. *шумбрасо*—здорово, *виевстэ*—сильно. Круг употребления этих наречий весьма широк. Например, говорят *сынек шумбрасо*—букв. мы пришли здорово, т. е. здоровыми. Особо надо отметить *парсте*—хорошо.

Наречия на **ксть** отвечают на вопрос „сколько раз“, напр. *кякксть*—дважды, *колмоксть*—трижды. Особо стоит *весть*—однажды.

Наречия на *де*, образуемые от порядковых счетных слов^в отвечают на вопрос „в который раз“, напр. *васенседе*—в первый раз, *омбоцеде*—во второй раз, *колмоцеде*—в третий раз.

Наречия на *нь-гирда* отвечают на вопрос „во сколько приемов“, напр. *вееньгирда*—в один прием, *кавоньгирда*—в два приема, *колмоньгирда*—в три приема.

Наречия на *в* отвечают на вопрос „насколько“, напр. *кавтос*—надвое, *колмов*—натрое.

§ 36. Отименные глаголы образуются с помощью самых разнообразных суффиксов. Отметим следующие случаи.

Глаголы на *до-мс*, *де-мс* (всегда с гласным перед *д*, *дъ*) имеют разное значение, напр. *сёрмадо-мс*—писать (от *сёрма*—узор, письмо), *летькеде-мс*—отсыреть (от *летьке*).

Глаголы на *кадо-мс*, после звонких согласных *гадо-мс*, а также глаголы на *лгадо-мс* значат „стать, сделаться каким-либо“. Суффикс *кадо-мс*, *гадо-мс* употребляется после согласных, напр. *каргоцькадомс*—загрязниться, покрыться затвердевшей грязью (от *каргоць*), *келейгадо-мс*—расшириться (от *келей*). Суффикс *лгадо-мс* употребляется после гласных, напр. *ашолгадо-мс*—побелеть (от *ашо*), *пижолгадо-мс*—позеленеть (от *пиже*). Часто гласный выпадает, напр. *таймаскадо-мс*—приунить (от *таймаза*), *раушкадо-мс*—почернеть (от *раужо*), *якстерьгадо-мс*—покраснеть (от *якстере*).

Глаголы на *кавто-мс*, *гавто-мс*, *лгавто-мс*, образуемые параллельно глаголам на *кадо-мс*, *гадо-мс*, *лгадо-мс*, значат „сделать каким-либо“, напр. *каргоцькаавто-мс*—загрязнить, покрыть затвердевшей грязью.

От этих глаголов надо отличать глаголы на *лдо-мс*, *лдэ-мс* (всегда с гласным перед *л*) вроде *ашолдо-мс*—белеться, *пижолдо-мс*—зеленеться.

Глаголы на *мо-мс*, *ме-мс* (всегда с гласным перед *м*) значат „стать, сделаться каким-либо“, напр. *чуромо-мс*—поредеть (от *чуро*), *чевтеме-мс*—смягчиться (от *чевте*).

Глаголы на *ья-мс* (*ия-мс*) значат „обзавестись чем-либо“, особенно часто „покрыться чем-либо“, напр. *вазыя-мс*—отелиться (от *ваз*), *рудазыя-мс*—загрязниться (от *рудаз*), *оия-мс*—замаслиться (от *ой*).

Глаголы на *нза-мс* (всегда с гласным перед *н*) значат „увеличить во сколько-нибудь раз“, напр. *кавонза-мс*—удвоить, *колмонза-мс*—утроить.

§ 37. Отглагольные глаголы залоговой направленности представлены довольно богато.

Глаголы на *во-мс*, *ве-мс* (т. н. рефлексивные, возвратные, всегда с гласным перед *в*) чаще всего выступают как непреходные глаголы, образованные от переходных, напр. *кадово-мс*—остаться (от *кадо-мс*—оставить), *тееве-мс*—сделаться (от *тег-мс*—сделать). Сохраняется однако и старое их употребление,

ясное из следующих примеров: *озаво-мс*—смочь сесть или не смочь не сесть, т. е. свободно сесть или невольно сесть (от *оза-мс*—сесть), с одной стороны, и *мораво-мс*—смочь спеться или не смочь не спеться, т. е. свободно спеться или невольно спеться, о песне (от *мора-мс*—спеть). Отметим следующий оборот: *морось морави тейтернень*—букв. песня (свободно или невольно) поется девушке.

Глаголы на *то-мс*, *те-мс* (т. н. пассивные) ныне в общем редки и прочно держатся лишь в таких случаях, как *ласто-мс*—расколотся (от *лазо-мс*—расколоть), *сесте-мс*—разорваться (от *сезе-мс*—разорвать), равно как в некоторых затемнившихся случаях. Сохраняется однако и старое их употребление, близкое к старому употреблению глаголов на *во-мс*, *ве-мс*, напр. *лоткато-мс*—остановиться в силу действия неведомой силы (от *лотка-мс*—остановиться), *човорято-мс*—мешаться в силу действия неведомой силы в выражении *седеем човоряты*—нутри мое мешается, т. е. меня тошнит (от *човоря-мс*—мешать).

Глаголы на *вто-мс*, *вте-мс* (т. н. каузативные, причинительные, всегда с гласным перед *в*) чаще всего выступают как переходные глаголы, образованные от непереходных, составляя противоположность глаголам на *во-мс*, *ве-мс*, напр. *куловто-мс*—умертвить (от *куло-мс*—умереть). Широко сохраняется однако и старое их употребление: они могут значить „дать сделать что-нибудь“ или „заставить сделать что-нибудь“, напр. *моравто-мс*—дать или заставить петь (от *мора-мс*—петь), *кандовто-мс*—дать или заставить нести (от *кандо-мс*—нести). Отметим следующий оборот: *атясь кандовты тол бабанзо кедьстэ*—букв. старик дает или заставляет нести огонь от старухи-своей.

В роли переходных глаголов, образованных от непереходных, выступают также глаголы на *до-мс*, *де-мс*, глаголы на *то-мс*, *те-мс*, глаголы на *сто-мс*, *сте-мс*, а со включением предшествующих *д*, *дъ*, *т*, *ть*—*цто-мс*, *цте-мс*, с весьма частой заменой основы на согласный основой на *а* (*я*), напр. *симде-мс*—поить (от *сима-мс*—пить), *кусте-мс*—поднять по чему-либо, напр. *флаг по шесту* (от *кузе-мс*—лезть), *мацте-мс*—уложить (от *маде-мс*—лечь).

§ 38. Отглагольные глаголы видовой направленности тоже представлены довольно богато. Виды в мордовской речи поставлены однако иначе, чем в русской: различия глаголов незаконченного и законченного действия нет (почему, например, *кундамс* значит и „ловить“, и „поймать“).

Глаголы длительного вида образуются с помощью суффиксов *ле-мс*, *но-мс* или *не-мс*, *се-мс*, в единичных случаях и других. С помощью суффикса *ле-мс* глаголы длительного вида об-

разуются от глаголов с основой преимущественно на два согласных или на гласный не-первого слога плюс д, дь (причем это д, дь исчезает), напр. *максле-мс*—давать (от *максо-мс*), *сёрмале-мс*—писать (от *сёрмадо-мс*). С помощью суффикса *но-мс*, *не-мс* глаголы длительного вида образуются от глаголов с основой на один согласный, а с помощью только суффикса *не-мс* от глаголов с основой на два согласных (причем после сочетания согласных, оканчивающегося на к, г, налицио распространительный гласный о, е), напр., с одной стороны, *кадно-мс*—оставлять (от *кадо-мс*), *чийне-мс*—бегать (от *чие-мс*—бежать), а с другой стороны, *максне-мс*—давать (от *максо-мс*), *понгоне-мс*—попадать (от *понго-мс*). С помощью суффикса *се-мс* глаголы длительного вида образуются от глаголов с основой на гласный (причем этот гласный исчезает), напр. *совсе-мс*—входить (от *сова-мс*).

Глаголы многократного вида образуются с помощью суффикса *кишно-мс*, *кише-мс* (причем односложная основа на согласный часто, а односложная основа на два согласных всегда получают распространительный гласный о, е), напр. *сакшно-мс*—прихаживать (от *са-мс*), *мукишно-мс*—букв. нахаживать (от *муе-мс*), *кадокишно-мс*—букв. оставливать (от *кадо-мс*), *кандокишно-мс*—нашивать (от *кандо-мс*), *теевкише-мс*—делываться (от *тееве-мс*), *пупорькише-мс*—букв. спотыкиваться (от *пупорде-мс*). Суффикс *кишно-мс*, *кише-мс* может нарастать на любые суффиксы, в том числе (когда надо подчеркнуть многократность) сам на себя, напр. *чийнекишемс*—букв. бегивать (от *чийне-мс*—бегать и далее от *чие-мс*—бежать), *сакшинокшно-мс*—особенно многократно прихаживать (от *сакшно-мс*—прихаживать и далее от *са-мс*).

Встречается еще мгновенный вид, характеризуемый суффиксом *да-мс* (*та-мс*), *дя-мс* (*тя-мс*) или *до-мс* (*то-мс*), *де-мс* (*те-мс*), напр. *коршта-мс*—хлебнуть (от *корша-мс*), *лекстя-мс*—вздыхнуть (от *лексе-мс*).

Особо надо отметить, что в ряде случаев противостоят друг другу глаголы длительного вида на *ля-мс* и *ря-мс* и глаголы мгновенного вида на *лда-мс*, *лдя-мс* и *рда-мс*, *рдя-мс* или *лдо-мс*, *льде-мс* и *рдо-мс*, *рде-мс*, напр. *аволя-мс*—махать и *аволда-мс*—махнуть, *аксоря-мс*—харкать и *аксорда-мс*—харкнуть, а также глаголы длительного вида на гласный плюс *е-мс* и глаголы мгновенного вида на гласный плюс *де-мс*, напр. *пстие-мс*—лягать и *пстиде-мс*—лягнуть, *цяпае-мс*—тяпать и *цяпаде-мс*—тяпнуть.

Видовой момент присущ глаголам напряженного действия на *вто-мс*, *вте-мс* и т. д., формально сходным с каузативными глаголами (см. § 34), напр. *урневте-мс*—совершать причитание (от *урне-мс*—причитать).

Сочетание видового момента с залоговым представляют начинательные глаголы на *зеве-мс*, всегда непереходные, напр. *моразеве-мс*—(свободно или невольно) запеть (от *мора-мс*).

§ 39. Кроме суффиксации, средством словообразования является также словосложение.

Примеры: *ведьгев*—мельница (из *ведь*—вода и *кев*—камень), *сургудо*—наперсток (из *сур*—палец и *кудо*—дом), *вайгельбе*—верста (из *вайгель*—голос и *пе*—конец), *чиньжарамо*—подсолнечник (из *чинь*—солнца и *чарамо*—вращение).

Особое место занимают т. н. парные слова, которые обозначают часто нечто более широкое, чем сумма явлений, обозначаемых входящими в их состав словами. Примеры: *седейть-максот*—внутренности (букв. сердце и печень), *сукст-унжат*—гады (букв. черви и жуки), *овтт-верьгизт*—дикие звери (букв. медведи и волки), *скалт-реветь*—домашние животные (букв. коровы и овцы), *киштемс-морамс*—веселиться (букв. плясать и петь). Отдельно укажем на парные глаголы, где вторым словом является *теемс*—сделать, вроде *ярсамс-теемс*—поесть малость (между прочим).

С Ч Ё Т (приложение)

1. Вейке, ве ¹⁾	6. Кото
2. Кавто	7. Сисем
3. Колмо	8. Кавксо
4. Ниле	9. Вейксэ
5. Вете	(10. Кемень)
11. Кевейкее	16. Кемготово
12. Кемгавтово	17. Кемзисемге
13. Кемголмово	18. Кемгавксово
14. Кемнилее	19. Кевейксэе
15. Кеветее	(20. Комсь)
21. Комсьвейкее	26. Комськотово
22. Комськавтово	27. Комссисемге
23. Комськолмово	28. Комськавксово
24. Комснилее	29. Комсьвейксэе
25. Комсьветее	(30. Колоньгемень)
10. Кемень	60. Кодгемень
20. Комсь	70. Сизьгемень
30. Колоньгемень	80. Кавксоньгемень
40. Ниленьгемень	90. Вейксэньгемень
50. Ведьгемень	(100. Сядо)

1) В позиции не подчеркиваемого определения.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>стр.</i>
Предисловие	3
I. Фонетика	6
II. Склонение	9
III. Спряжение и сказуемое изменение	16
IV. Словообразование	43

Редактор *Н. Ф. Цыганов.*

Техредактор *А. Черепкина.* Корректор *З. Удалова.*

Тираж 4000. Подписано к печати 12 января 1947 г. Ю03315.

Объем: 3,25 печ. листа; 3,2 авт. листа.

Цена 3 руб.

г. Саранск, типография „Красный Октябрь“,
Заказ № 3772.

~~TUTKIMUSARKISTO~~
~~SUOMEN SUKU~~

#2 SL, Kot. 1004

Bulrich F

Rk 4

I6 40

KANSALLISKIRJASTO
NATIONALBIBLIOTEKET

1010758710

KOTIMAISTEN KIELTEN TUTKIMUSKESKUS

119 001 9255

